

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И.В. Евсеева
«_____» _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
НЕНОРМАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ
В ЯЗЫКЕ РОМАНА В. РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»:
РУССКИЙ ОРИГИНАЛ В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант _____ Ю.А. Михасёва
Научный руководитель _____ д-р филол. наук, проф.
Т.М. Григорьева
Нормоконтролер _____ А.А. Чуруксаева

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НЕНОРМАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	7
1.1. Теоретический аспект внелитературной лексики.....	7
1.1.1. Кодифицированные и некодифицированные явления языка	7
1.1.2. Понятие внелитературной лексики	9
1.2. Ненормативные единицы в текстах художественной литературы	11
1.2.1. Дialectизмы в художественном тексте	13
1.2.2. Просторечная лексика в художественном тексте	14
1.2.3. Жаргонизмы в художественном тексте	15
1.3. Адекватность и эквивалентность перевода ненормативных элементов художественного произведения.....	17
1.3.1. Понятие адекватности и эквивалентности	17
1.3.2. Проблема перевода ненормативных языковых единиц в художественном тексте	19
 ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ ОРИГИНАЛЕ И АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ	26
2.1. Ненормативные средства	27
2.1.1. Разговорная лексика	27
2.1.2. Просторечная лексика	30
2.1.3. Диалектизмы.....	38
2.1.4. Жаргонизмы.....	45
2.1.5. Архаизмы	46

2.2. Способы введения внелитературной лексики в текст	49
2.3. Сопоставительный анализ ненормативных языковых единиц в русском оригинале и в переводе.....	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	85

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от литературного языка, язык художественной литературы формируется из «большего количества источников» и представляет собой «творческий синтез всех генетически неоднородных элементов» [Оссовецкий, 1971: 302]. В. В. Виноградов утверждает, что за язык художественной литературы принимают литературный язык, хотя они не совпадают друг с другом полностью: язык художественной литературы гораздо шире литературного языка. Язык художественной литературы, ставя главной своей целью выразительность и экспрессивность, не сторонится нарушений общелитературных языковых норм, то есть для достижения художественно-эстетического эффекта писатель осознанно нарушает нормы языка: включает в свои произведения ненормативные слова, формы слов и выражения [Евдокимов, 2005].

Известно, что с 70-х годов XX века, когда в русской литературе появились такие талантливые писатели, как В. П. Астафьев, В. И. Белов, В. Г. Распутин и др., которые в своём творчестве обратились к русской деревне и её жителям, интерес к диалектизмам и просторечию среди лингвистов возрос. Этим авторам удалось вернуть диалектную лексику в текст художественного произведения и отстоять право на ее широкое использование в языке художественной литературы как одного из наиболее ярких, эмоционально-экспрессивных языковых средств [Горбачевич, 1978: 22]. Как показал анализ электронных баз диссертационных работ, проблема диалектной и просторечной лексики, ненормативной лексики является актуальной. Так в электронной научной библиотеке eLibrary.ru было найдено более 60 работ связанных с данной тематикой исследования таких авторов, как Г. Д. Неганова, Л. З. Самигуллина, Л. Ю. Карицкая, О. А. Шарипова, Е.А. Гусева, Л.Г. Самотик, Н. Ю. Голованова, Ю. В. Шпыг и др.

Актуальность данного исследования определяется интересом современного языкоznания к этнолингвистической направленности исследований и к устной речи как особому лингвистическому объекту. Ненормативная лексика с её яркой эмоционально-экспрессивной окрашенностью является мощ-

нейшим пластом русского языка, который отражает специфику русской коммуникативной культуры. Исследование ненормативных языковых единиц на материале русского художественного текста и его перевода является частью общих лингвистических проблем, связанных с изучением содержательной стороны языка. Кроме того, несмотря на большое количество работ, посвящённых некодифицированным явлениям, вопрос о возможностях использования ненормативной лексики в языке художественной литературы остаётся открытым.

Научная новизна исследования заключается в исследовании ненормативных языковых единиц в романе В. Г. Распутина «Живи и помни», их эквивалентов в английском переводе, а также в их сравнительном анализе.

Цель работы – исследовать ненормативные единицы в языке художественного произведения В. Распутина, выявить особенности и роль употребления таких единиц, а также рассмотреть эквиваленты в переводах на английский язык.

Поставленная цель работы предопределила следующие задачи исследования:

- 1) изучить теоретический аспект ненормативных языковых единиц в языке художественной литературы;
- 2) проанализировать внелитературные явления в языке В. Распутина с целью установления их роли в языке художественного произведения, особенностей их употребления;
- 3) проанализировать английский перевод ненормативных языковых единиц в произведении В. Распутина;
- 4) провести сопоставительный анализ текста-оригинала и текста-перевода.

Объект – ненормативные единицы как подсистема лексического состава русского языка и их функционирование в текстах художественных произведений и адекватность их перевода на английский язык.

Предмет – ненормативные единицы в языке В. Распутина, их эквиваленты в английском переводе.

Методологической основой работы является комплексный системный подход к анализу и лингвистическому описанию языкового материала. Общенаучными методами выступают дедуктивный метод, анализ и синтез. Основным лингвистическим методом считается метод научного описания. Важным методом является сопоставление. При сборе фактического материала был применен метод сплошной выборки.

Базой эмпирического материала выступают роман В. Г. Распутина «Живи и помни», переводы романа на английский язык «Live and remember» Antonina W. Bouis .

ГЛАВА 1. НЕНОРМАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

1.1. Теоретический аспект внелитературной лексики

Как известно, всякий язык существует в обществе, в котором неизбежны социальные изменения. Эти изменения могут привести к «расшатыванию» традиционных литературных норм, что может отразиться на словарном составе языка. Как результат этих изменений в языке возникает ненормативная или внелитературная лексика

По мнению многих исследователей, к ненормативной лексике, в том числе просторечной и диалектной лексике, можно отнести ту устную речь, которая присуща малообразованному городскому и сельскому населению. Однако некодифицированная лексика может считаться уникальным явлением в языке носителей русского языка.

1.1.1. Кодифицированные и некодифицированные явления языка

Изучение языка невозможно без учёта особенностей его использования в различных социальных сферах, профессиональных группах, на разных территориях и др. Это даёт нам право утверждать, что «социальное членение общества непосредственно отражается на функционировании языка и на структуре речи» [Беляева, Хомяков, 1985: 4].

Норма – это «совокупность правил выбора и употребления языковых средств (в данном обществе в данную эпоху)» [Беликова, Крысин, 2001: 39]. Под нормой также можно понимать исторически сложившийся и культивируемый обществом выбор одного из вариантов языкового знака. То есть языку присуща вариантность, конкурентность средств выражения, в результате которой «побеждают» варианты наиболее удобные и целесообразные (например: *договоры* – *договора* и т.д.). Это даёт нам право говорить об изменчивости самой нормы, об её подвижности. Природа нормы двустороння: с одной стороны, в ней заключены объективные свойства языка, а с другой –

общественные вкусовые оценки (норма – это закрепленный в лучших образцах письменности устойчивый способ выражения, предпочтаемый образованной частью общества) [Валгина, 2003: 33].

Языковую норму часто совмещают с понятием «литературная норма», хотя исторически это не одно и то же. Если языковая норма складывается в реальной практике речевого общения, отрабатывается и закрепляется в общественном употреблении, то литературная норма – еще и специально кодифицируется [Там же: 41]. С понятием нормы тесно связано понятие кодификации – узаконивания нормы, которое осуществляется путем их фиксации в академических грамматиках, словарях, сводах правил, справочниках.

В зависимости от того, зафиксированы ли нормы языка в словарях или нет, они подразделяются на два типа:

- 1) кодифицированные нормы – зафиксированные в словаре нормы;
- 2) некодифицированные нормы – получившие широкое распространение нормы, но не зафиксированные в словарях.

Термин «кодификация» был введен представителями пражской лингвистической школой. Данный термин, особенно при описании нормы, употребляется зачастую синонимически к терминам норма, нормированность. Наличие языковой нормы нельзя рассматривать как кодификацию языка. В работе «Стандарт, субстандарт, нонстандарт» говорится, что норма становится кодифицированной только в том случае, если она сознательно для этого выбрана грамматиками, учебниками, средствами массовой коммуникации и т.д. и разработаны принципы ее выделения [Кестер-Тома, 1993: 17].

Кроме того, кодифицированной системе норм обучают в средней школе, они обязательны для всех печатных и электронных СМИ, для всех видов печатной продукции, для театра, эстрады, для всех видов публичных выступлений, в официальных документах. Любая просветительская и исследовательская деятельность в области культуры речи ориентирована именно на «систему действующих кодифицированных норм русского литературного языка, на их утверждение и культивирование в речевой практике, на созна-

тельное, творческое отношение к ним носителей русского литературного языка. Кодификация нормы есть результат нормализаторской деятельности, а кодификаторы, наблюдая над речевой практикой, фиксируют норму, сложившуюся в самом языке, отдавая предпочтение тому из вариантов, который наиболее актуален для данного времени» [Плещенко, Федотова, Чечет, 2011].

Начавшаяся в 20 – 30 годы «языковая политика», представителями которой были, кроме Пражской лингвистической школы, российские лингвисты Г. О. Винокур, Л. П. Якубинский, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, В. В. Виноградов, Е. С. Истриной перешла в «языковую культуру» как лингвистическую дисциплину, во главе которой стояли Д.Н. Ушаков, В.В. Виноградов, Е.С. Истриной и другие лингвисты [Кестер-Тома, 1993: 15].

Отсутствие четких, научно обоснованных определений и условность границ, прежде всего, между кодифицированной и некодифицированной разговорной лексикой повлекло за собой расхождения в стилистической характеристики слов в лексикографических изданиях [Там же].

1.1.2. Понятие внелитературной лексики

С понятием нормы тесно связано понятие литературного языка: «представление о правильной, литературно грамотной речи... признанной в качестве образцовой формы национального языка» [Валгина, 2003: 33]. Но наряду с литературным языком существует понятие нелитературной речи.

В своей работе «Внелитературная лексика русского языка: к терминологии понятия» Л. Г. Самотик пишет, что «литературный язык создаётся из двух источников – церковнославянского и русского народно-разговорного», отсюда и возникает вопрос разграничения литературного и нелитературного языков, порождающий сначала «проблемы различения лексики литературного языка и диалектной», а затем «в научный оборот как элементы языка художественной литературы вписываются просторечия, жаргонизмы, экзотизмы и др.» [Самотик 2011: 202].

Внелитературная лексика – это слова и словосочетания, а также их отдельные значения, находящиеся за пределами литературной нормы. К ним относятся диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы и арготизмы, просторечия и подобные. Все эти единицы языка время от времени пополняют его литературную часть как носители экспрессивных, эмоционально-оценочных значений. Но и находясь за пределами литературного языка, они активно используются создателями текстов, в том числе художественного и публицистического в качестве стилистических средств [Кожина, 2011: 33].

Вслед за Л. Г. Самотик мы определяем внелитературную лексику как «лексику из нелитературных страт национального языка, используемая в литературных текстах со специальными (чаще стилистическими) целями» [Самотик 2011: 202].

М. М. Бахтин в своей работе «Слово о романе» 1934-1935 годов писал, что «роман – это художественно организованное социальное разноречие, иногда разноязычие, и индивидуальная разноголосица. Внутренняя расслоенность единого национального языка на социальные диалекты, групповые манеры, профессиональные жаргоны, жанровые языки, языки поколений и возрастов, языки направлений, языки авторитетов, языки кружков и мимолетных мод, языки социально-политических дней и даже часов (у каждого дня свой лозунг, свой словарь, свои акценты), эта внутренняя расслоенность каждого языка в каждый момент его исторического существования – необходимая предпосылка романного жанра» [Бахтин 1934: 76].

1.2. Ненормативные единицы в текстах художественной литературы

Язык художественной литературы или художественную речь вслед за Т. В. Матвеевой мы определяем как «искусство слова, речевая реализация творческих художественных замыслов. Первостепенностью творческой цели определяется эстетическая мотивированность при отборе языковых средств, а также значимость индивидуального языкового вкуса творческой личности. Особое свойство художественной речи – «значимая форма»: слова и другие языковые средства с присущими им значениями используются в художественной речи как средство создания художественного целого, образно представляющего действительность» [Матвеева 2003: 389].

Язык художественного произведения принято считать эталоном правильности, однако это утверждение рождает вопрос об оценке литературных произведений с намеренным нарушением тех или иных литературных норм. О правильности речи Л. И. Скворцов пишет: «Правильность речи — фундамент языковой культуры, без нее нет и не может быть ни литературного художественного мастерства, ни искусства живого и письменного слова, да и просто нормального общения» [Скворцов, 2010: 9].

Как пишет Л. Г. Самотик, «парадоксальное утверждение современной русистики звучит следующим образом: язык художественной литературы – это не литературный язык». Являясь базисом всего русского языка, литературный язык обогащается путём проникновения из разговорного языка некоторых слов и словосочетаний. Художественная литература долгое время была единственным источником национального языка, однако в художественных текстах нашли отражение все новые языковые средства и образы из разговорной речи. Таким образом, язык художественного произведения оказывается шире литературного языка [Самотик, 2006: 268].

Произведения художественной литературы является проекцией или зеркалом нашей жизни, любых социальных и культурных перемен, в том числе, перемен в языке. Не случайно писатели сознательно прибегают к использованию тех или иных языковых средств, в том числе, ненормативных,

стремясь как можно более полно представить задуманный образ. А. С. Кармин писал, что «необходимость постоянного следования нормативам культуры закономерно порождает потребность хотя бы в кратковременном нарушении их, выходе из рамок добропорядочного, размеренного повседневного «культурного поведения» [Кармин, 2005: 54].

Исследуя ненормативные явления в художественном тексте, мы посчитали необходимым провести его функциональный анализ. Некодифицированные единицы часто имеют неоднозначную семантику, а семантическую определенность можно понять только в контексте. Соответственно оценочность, эмоциональная окраска определяются именно в тексте. Н. С. Валгина относит функциональный и pragматический аспекты в изучении текста к главным, связывая их с характеристикой текста как динамической коммуникативной единицы высшего уровня [Валгина, 2003: 34]. При функциональном анализе некодифицированной лексики мы ориентируемся на авторскую обусловленность выбора тех или иных некодифицированных слов и выражений, а выбор диктуется автору условиями коммуникации (видом коммуникации, коммуникантами, предметом речи, темой, средством коммуникации, жанром текста и т.д.), то есть в этом случае на первый план выдвигается языковая личность и ее языковая компетентность, авторская интенция [Беглова, 2007: 13].

В художественных текстах внелитературная лексика используется в качестве особого стилистического средства с целью придания речи персонажа естественного звучания: такие оттенки речи, как пренебрежительность, шутливость, грубость, ирония и т.д. Если в тексте заменить ненормативные явления нейтральной лексикой, то мы рискуем потерять всю экспрессию, выразительность целого произведения. Использование просторечий, диалектизмов, жаргонов и т.д. обусловлено стремлением к повышению образности текста. Кроме того, внелитературная лексика – это средство создания образа персонажей, а разнообразие разговорных слов в их речи даёт читателю возможность понять не только их характер, но и социальный статус, возраст, род

деятельности и многие другие характеристики. «Язык художественно-литературного произведения может быть понят лишь в связи с той образной системой, которая лежит в основе произведения. Она определяет мотивировку и отбор лексических, интонационно-сintаксических, звуковых средств, при помощи которых создается тот или иной образ. В этом смысле язык есть форма по отношению к образу, как образ есть форма по отношению к идейному содержанию произведения» [Тимофеев 1955: 79].

Таким образом, мы можем утверждать, что лексика, которая в общеязыковом плане считается неуместной, недопустимой, в языке художественной литературы выступает одним из основных стилистических средств создания выразительности и образности. Стоит обратить внимание на то, что, так как использование в художественных произведениях некодифицированной лексики подчиняется авторской задумке и позиции, она не может трактоваться как нарушение стилистики произведения. Однако именно таким способом в литературном языке нормы разговорной речи могут приобрести статус литературности.

1.2.1. Диалектизмы в художественном тексте

Исследование диалектизмов в художественном тексте восходит к утверждению: «количество диалектной лексики в составе художественного произведения лишь в незначительной степени характеризует индивидуальный стиль писателя, тогда как качество её использования в эстетической функции заметно отличает творческий почерк одного писателя от другого» [Оссовецкий 1971: 303].

Под диалектизмами обычно понимаются слова или словосочетания, принадлежащие какому-либо диалекту и употребляемые в литературном языке со стилистическими целями: создания местного колорита, речевой характеристики персонажей и подобное.

Диалектизмы могут как добавить экспрессии художественному тексту, так и засорить язык и затмить смысл текста. Поэтому стоит проявлять большую осторожность при их использовании [Кожина 2003: 33].

Диалектизмы как явление народной речи, в художественной литературе традиционны, они воспринимаются как слова более экспрессивной окраски, более эмоциональные, способные передать «изображение жизни».

В художественных произведениях диалектизмы помогают автору изобразить местные географические особенности, специфику быта, культуры, «ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи, а иногда служат и средством создания сатирической окраски» [Скородумова 2014: 823]. В большинстве своём диалектизмы вводятся в произведение с целью изобразить деревенскую жизнь, местный колорит, и чаще всего их можно встретить в речи персонажей, так они указывают на социальную роль говорящего (обычно деревенского жителя) и его происхождение по местности.

И. Б. Голуб в работе «Стилистика современного русского языка» делает попытку определить основные функции диалектизмов в художественной литературе и приводит следующие функции:

1. передача особенности речи персонажей;
2. экспрессивная функция;
3. создание местного колорита, описание реалий быта, существующих только на определённой территории [Голуб 1997: 107].

1.2.2. Просторечная лексика в художественном тексте

К ненормативным явлениям относятся просторечия, которые как разновидность национального языка находится как бы между литературным языком и диалектом. Как считает М. Н. Кожина, чаще к просторечию относят ненормированную речь городских низов, на которую оказывают большое влияние, с одной стороны, диалекты, с другой – жаргоны» [Кожина 2003: 34]. В. В. Химик пишет, что «в системе культурно-языковых разновидностей рус-

ского языка просторечие занимает промежуточное положение между литературным языком, примыкая непосредственно к литературно-разговорной речи – с одной стороны, и местными говорами, социально-профессиональными диалектами – с другой стороны» [Химик 2001: 272].

Просторечная лексика – слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, не входящие в литературный язык, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы.

Разновидностью просторечной лексики являются вульгаризмы, грубые просторечные слова и выражения, встречающиеся в живой разговорной речи, текстах СМИ, литературе, публицистике и т.д.

Известно, что просторечное слово нередко находит отражение в художественной литературе. Прежде всего, просторечие может выступать в качестве стилистического средства. Т.В. Матвеева отмечает использование просторечия в художественной речи как средство характеристики персонажа [Матвеева 2003: 258].

Основные функции просторечия в художественном тексте:

1. Средство характеристики героя как социального типа.
2. Средство создания индивидуальности героя.
3. Средство языковой игры.

1.2.3. Жаргонизмы в художественном тексте

Жаргонная лексика также не входит в состав нормативного литературного языка: она обладает своей спецификой. Под жаргонизмом понимают «разряд «пассивной» лексики, к которому относятся слова, используемые обособленной группой людей, объединённых по социальному признаку. Объединяющим признаком может служить возрастная категория, профессия, общественный класс» [Горкин 2006: 102].

Некоторые лингвисты не разводят понятия жаргонизм и арготизм, однако разницу между ними стоит отметить. Арготизмы, по определению Большой советской энциклопедии, – слова и выражения разговорной речи, заимствованные из различных социальных, профессиональных диалектов. Арготизмы распространены в преступном мире (воровское арго) и включают в себя иноязычные элементы. Данный пласт лексики используется в разговорной речи и в языке художественной литературы в характерологической функции [ЛЭС 1990: 97].

М. Грачев указывает следующие художественные цели использования арготической лексики в различных произведениях:

- 1) для социальной характеристики героя;
- 2) для создания колорита, обстановки людей «дна»;
- 3) как примета определенной эпохи, определенного времени [Грачев, 1992:15].

Автор обращается к ненормативным языковым единицам сознательно, стремясь как можно более полно представить задуманный образ. Как правило, обращение к внелитературным средствам разговорной речи при описании персонажей чаще всего служит цели раскрытия образа, создания представителя определенной социальной группы.

По словам В.В. Виноградова: «В структуре художественного произведения происходит эмоционально-образная, эстетическая трансформация средств общенародного языка. Все средства языка выразительны, надо лишь умело пользоваться ими» [Виноградов 1959: 185].

1.3. Адекватность и эквивалентность перевода ненормативных элементов художественного произведения

При переводе художественного текста переводчик в первую очередь должен поставить перед собой целью передачу идиостиля автора оригинала. При этом С. В. Тюленев подчёркивает, что перевод должен указывать на эпоху создания художественного произведения, «национальную и социальную его специфику, творческую индивидуальность автора и особенность жанра. Все это необходимо для достижения аналогичного оригиналу художественного эффекта» [Тюленев, 2004: 148].

1.3.1. Понятие адекватности и эквивалентности

В переводоведении используются термины «эквивалентность» и «адекватность», которые могут рассматриваться и как синонимы, и как понятия, подразумевающие разные явления. То есть мы сталкиваемся с проблемой: способность текста перевода отражать оригинал может определяться одними «адекватностью», а другими – «эквивалентностью».

Обращаясь к работе В. Н. Комиссарова «Теория перевода», мы обнаруживаем, что «адекватный перевод» имеет более широкий смысл, чем «эквивалентный перевод» и определяется как хороший перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Под эквивалентностью подразумевается смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка или речи [Комиссаров, 1990: 38, 233].

У Л. Л. Нелюбина адекватность перевода характеризуется как передача авторского замысла (идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя), с максимальным соблюдением путем точных эквивалентов всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма [Нелюбин 2003: 253 – 255].

Зачастую при переводе, как известно, неизбежны языковые потери, отчего переводчик должен стремиться к некому компромиссу. Преследуя цель передать коммуникативный акт, переводчик неизбежно допускает отступления от эквивалентности.

В работе З. З. Чанышевой «Translatology and practice of translation» сказано, что разница между эквивалентностью и адекватностью перевода может быть установлена в отношении характера, объекта и содержания двух категорий:

- в отношении характера перевода адекватность рассматривается как оценочная категория, поэтому адекватный перевод означает хороший перевод; эквивалентный перевод – это техническая категория, относящаяся к установленному стандарту, который подразумевает максимально возможную идентичность или сходство всех уровней текста-оригинала и текста-перевода. Другими словами, если текст-перевод соответствует тексту-оригиналу, то это называется эквивалентностью, а если перевод соответствует ситуации и условиям общения, то – адекватностью;

- с точки зрения объекта адекватность перевода относится к процедуре (процессу) перевода и, следовательно, относится к условиям межъязыкового и межкультурного коммуникативного акта и определяет использование речевых фильтров (семантическое, комбинаторное, словообразование и т. д.), выбор стратегий переводчика, который отвечает коммуникативной ситуации. Эквивалентный перевод направлен на желаемый результат и устанавливает, в какой степени текст-перевод соответствует тексту-оригиналу, поскольку оба выполняют аналогичные коммуникативные функции в разных культурах;

- что касается содержания, то адекватность перевода основывается на фактической практике перевода и утверждает решения перевода компромиссного характера при условии, что они лучше коррелируют с коммуникативной ситуацией; эквивалентный перевод предполагает максимально возможный перенос коммуникативного функционального инварианта текста-оригинала.

Эти точки различия между адекватным и эквивалентным переводом приводят к важному выводу, что текст перевода, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда удовлетворяет требованиям адекватного перевода. С другой стороны, адекватный перевод не всегда подразумевает отношения полной эквивалентности между текстом-оригиналом и текстом-переводом и их текстовыми сегментами [Чанышева, 2010].

1.3.2. Проблема перевода ненормативных языковых единиц в художественном тексте

При переводе художественного произведения чаще всего наблюдаются отступления от эквивалентности. В исследованиях перевода было подчеркнуто, что большинство переводов возникают на уровне слов. Согласно В. С. Виноградову [Виноградов, 2004], слово занимает центральное место на уровне лексики по нескольким причинам:

- слово – это основная единица информации, которая выражается, передается, хранится в языке в результате человеческого познания внешнего мира;
- слово служит основной единицей мысли и средством передачи сообщения в форме высказывания;
- слово обладает широким спектром познавательной ценности, состоящей из экстралингвистической и лингвистической информации;
- слово может нести разную информацию в зависимости от контекста, что очень важно для понимания текста-оригинала и сохранения этой информации в переводе.

Ряд проблем перевода лексических единиц очень широк, поскольку здесь рассматриваются как общие вопросы исследования перевода, так и конкретные практические вопросы, связанные с процессом выбора слов.

Различные типы лексических соответствий обычно описываются в отношении слов [Рецкер 2004; Виноградов 2004], различные виды информации связаны со словами, которые их воплощают.

Проблема перевода лексических единиц часто связана с созданием нескольких больших групп слов, связанных определенным образом, которые предлагают аналогичные трудности для переводчика. Такие группы могут быть выделены на основе различных критериев, и поэтому они не совпадают в разных классификациях. В. С. Виноградов различает следующие группы:

- 1) лексика, содержащая фоновую информацию,
- 2) лексика, содержащая хронологическую информацию,
- 3) собственные имена.

Первая группа представлена словами, обозначающими национальные специфические понятия, то есть обозначения уникальных объектов. Эта категория слов неоднородна, что привело к существованию нескольких классификаций. В целях перевода С. Влахов и С. Флорин создали более 10 классов слов, которые обозначают национально-специфические понятия [Влахов, Флорин 1980]. Данный подход не учитывал такие слова, которые обозначают частично похожие части в разных сообществах, поэтому он был дополнен В. С. Виноградовым, который описал несколько новых классов, включая единицы измерения, денежные единицы, музыкальные инструменты, народные танцы и песни, формы обращения и т. д. [Виноградов, 2001: 104 – 116].

Вторая группа слов, содержащая хронологическую информацию, включает в себя архаичные слова и неологизмы. Они противопоставляются друг другу в характере информации: архаизмы – это устаревшие единицы, которые используются в книге художественной литературы для особых стилистических целей, которые должны сохраняться в переводе, тогда как неологизмы создаются для других целей, и они также должны быть правильно переведены.

Третья группа включает собственные имена, которые также являются уникальными словами в словарных системах языков, и, хотя у них есть своеобразная семантическая структура, их использование в книге художественной литературы может стать источником дополнительной информации для читателя текста-перевода. Эта информативная ценность собственных имен,

используемых в их основной функции, заметно возрастает, когда они используются во вторичной функции ради характеристики человека [Ермолович 1999], поэтому важно воспринимать всю информацию, введенную в тексте-оригинале.

Слова, не имеющие эквивалентов в языке перевода, обычно квалифицируются как безэквивалентные единицы (В. Н. Комиссаров, А. Л. Кораллова, А. В. Федоров), «реалии» или слова, содержащие фоновую информацию (В. С. Виноградов, Г. Д. Томахин, В. В. Ощепкова), «нетранслируемые» единицы в переводе (С. Влахов, С. Флорин) и др. В связи с этим можно говорить о двух подходах к определению слов, не имеющих соответствий в переводе. В широком смысле они включают различные единицы, которые не имеют соответствий в языке перевода по разным причинам. В узком смысле они ограничиваются словами, которые обозначают культурные концепции, которые можно подразделить на классы в зависимости от их экстралингвистической ссылки (этнографической, мифологической, административной, политической и т. д.) [Чанышева, 2010].

Что касается межкультурных исследований, то слова, не имеющие эквивалентов, можно охарактеризовать как мотивированные и немотивированные. В первом случае их отсутствие связано с отсутствием представлений в условной системе людей, тогда как в последнем случае в системе словаря существуют пустые ячейки для определенного знакомого понятия [Там же].

С одной стороны, существует достаточный материал для анализа способов перевода таких единиц на основе двух типов словарей: двуязычные словари и словари нового поколения, включающие лингвострановедческие и лингвокультурные словари. Традиционные словари перевода только для общеупотребительной лингвистической информации (перевод смысла с минимальными пояснительными примечаниями, чтобы избежать двусмысленности). Что касается фоновой информации, связанной с объектом, который определяет культурные коннотации языковых единиц, обозначающих данный объект, она остается вне таких ориентированных на язык словарей.

Анализ способов представления слов, обозначающих культурные концепции, позволил установить следующие способы:

- 1) заимствованный перевод, который включает: а) транскрипцию; б) транслитерацию; в) калькирование;
- 2) приближённый перевод / аналогии;
- 3) описательный перевод;
- 4) комбинированный перевод, который может быть основан на объединении нескольких способов перевода одновременно [Там же]

В подавляющем большинстве случаев фоновая информация, которая не может быть известна читателю текста-перевода, предоставляется в виде дополнительного комментария, который содержит различные данные.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Ценность ненормативных языковых единиц в художественной литературе заключается в их функциональной нагруженности, в том, какие художественные задания они выполняют:

диалектизмы используются для создания местного колорита и описания персонажей, которые являются жителями определенной местности;

разговорная лексика и просторечия придают речи персонажей больше живости, естественности;

жаргонизмы демонстрируют социальные роли;

архаизмы – примета эпохи, определённого времени.

Ненормативные явления для писателей являются прежде всего красочными словами, которые несут отпечаток местности, называют предметы и обычаи, тесно связанны с историей и обликом маленькой страны.

В. В. Виноградова в «Проблемах русской стилистики» пишет об оценке и осмыслении языка художественного произведения с точки зрения норм и правил общенародного языка и его «живых ответвлений». Он подчеркивает, что существует необходимость «обратить внимание на то, что в способах речевого отбора и использования разных средств общенародного разговорного и литературного языка представителями разных общественных групп отражается социальная характерология; здесь находят выражение разные социальные характеры». С точки зрения В. В. Виноградова в каждой самоопределенной социальной среде в связи с ее бытом, жизнью и материальной культурой складывается «свой словесно-художественный вкус, своеобразный социально-речевой стиль». При этом ученый подчеркивает, что такая «бытовая словесность» социальной среды, которая выражает ее стремления и вкусы, отношение к жизни и свойственная этой среде манера словесного изложения для писателя является источником «речевого воспроизведения разных национально-характеристических типов» [Виноградов 1981: 267].

Напротив средства разговорной лексики служат для передачи индивидуальных особенностей персонажа художественного произведения. Наконец, ненормативные лексические средства могут служить для номинации каких-либо предметов и явлений.

При переводе произведений художественной литературы возникает задача воспроизведения функций и национального своеобразия ненормативных языковых единиц. Решение этой задачи требует от переводчика хорошего знания особенностей двух языков: языка источника и языка перевода. Задачи адекватного перевода требуют более или менее полного воссоздания в тексте-переводе функций ненормативных единиц, в том числе безэквивалентных.

На основе анализа переводоведческой литературы был сделан вывод, что с различных точек зрения понятия «эквивалентность» и «адекватность» могут быть как синонимами, так и разными категориями перевода. В соответствие со второй точкой зрения разница между двумя категориями прослеживается на нескольких уровнях. Перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативной ситуации перевода, а эквивалентен – когда исходный и конечный тексты равнозначны друг другу. И эквивалентность, и адекватность перевода носят нормативно-оценочный характер. Объектом эквивалентности является перевод как результат, объектом адекватности является перевод как процесс. Содержание первой категории – соотношение текстов; содержание второй – соответствие ситуации перевода.

Перевод может считаться адекватным, если он наиболее близко передает суть и форму оригинала. Полная адекватность невозможна по причине различия не только языков, но и культур. Слово и его эквивалент в тексте-переводе могут вызывать разные ассоциации, иметь разные семантические поля.

Исследование ненормативных языковых единиц на материале русского художественного текста и его перевода на английский язык является частью общих лингвистических проблем, связанных с изучением содержательной стороны языка. Изучение функционирования таких единиц, не имеющих соответствий в тексте-переводе, основывается на существовании оппозиции эквивалентность-безэквивалентность, а понятие "эквивалентность" является одним из центральных понятий не только лингвистики перевода, но и всего языкознания [Комиссаров, 1980: 51].

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ ОРИГИНАЛЕ И АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Роман «Живи и помни» В. Распутина является особым произведением, поднявшим проблему психологии личности во время войны. Автор создал ярких персонажей со своими индивидуальными чертами. Понять каждого персонажа, их отношения нам помогает как авторский текст, внешний образ, так и речь самого персонажа, наполненная отличительными для описанной местности чертами. Такая особенная речь персонажей не могла бы быть заменена кодифицированным литературным языком в силу уникальных функций, которые выполняют ненормативные языковые единицы. Ненормативные явления, в частности разговорная и диалектная лексика, эмоционально окрашена, поэтому использование этих элементов дает автору возможность наиболее точно и доходчиво передать характер своего персонажа и его речи, а читателю позволяет легко воспринимать написанное. Способность читателя воспринимать разговорный язык обусловливается тем, что он является языком нашего бытового общения, а диалектизмы помогают идентифицировать персонажей с определённой местностью.

В тексте романа можно встретить большой пласт разнообразной лексики: разговорная лексика, просторечия, диалектизмы, устаревшая лексика, жаргонная лексика. Толкование некоторых слов, в том числе и диалектизмов с пометой областное слово, удалось найти в Малом академическом словаре. Однако и число незафиксированных в нём слов оказалось большое, в некоторых случаях даже не помогли словари диалектизмов, поэтому пришлось обратиться к Корпусу русского языка и искать те или иные лексемы на различных форумах для выявления значения из контекста.

2.1. Ненормативные средства

Внелитературная лексика появляется в литературных текстах в результате заимствования из других страт национального языка (народных говоров, просторечия, жаргонов), языка предыдущих эпох или какого-либо чужого языка. В произведениях художественной литературы ненормативные языковые единицы играют особую стилистическую роль. Диалектизмы, просторечия, разговорная лексика – это все то, что делает и авторскую речь, и речь героев естественной, они помогают читателю определить не просто характер героя, но и его социальный статус, возраст и даже место его проживания. Все они выполняют определенные художественные задания.

2.1.1. Разговорная лексика

Главной задачей, которую выполняют ненормативные явления в языке В. Расputина, является стремление изобразить настоящего, реального человека, представителя русского общества.

Разговорная лексика, образованная аффиксом *-ей-*, вводится для создания ироничного образа, а при помощи суффиксов *-ист-*, *-оват-* создается усиленная, насыщенная характеристика персонажа:

«<...>и хитроумный *чтей-грамотей*, колхозный счетовод Иннокентий Иванович, старающийся обо всем знать поперед других; <...>; и *простоватая, задиристая* Надька – все держались открыто и ясно, <...>; «За какой-то год Андрей полностью переменился к Настене, стал *занозистым, грубым* <...>;»;

«Поезда по-прежнему были переполнены, и все в основном народом военным, *нахрапистым*, к которому подступиться непросто».

Нередко в тексте романа встречается лексика уменьшительно-ласкательной формы, художественными задания которой является выражение снисходительного отношения к предмету, событию и нежное и добroe отношение, умиление.

Уменьшительно-ласкательные формы встречаются в речи автора. Речь автора, наполненная такими формами ненормативной лексики, показывает читателю бережное отношение В. Распутина к родным местам и к своим персонажам:

«Несмотря на свое звучное название, лежала она одиноко и *потихоньку* да *помаленьку*, еще с довоенных лет, хирела: уже пять изб – и избы крепкие, не какие-нибудь развалюхи, – стояли мертвые, с заколоченными окнами»;

«Он размышлял, что делать, когда, обернувшись на левый берег, куда предстояло идти, вдруг увидел, как с яра, подгибая передние ноги, скатаются вниз три козы. Они, они, *миленькие*»;

«На лавках вокруг двух сдвинутых вместе столов сидели старики, бабы; рядом с Максимом справа, оттерев от него Максимова отца, деда Ефима, громоздился, что твой друг и брат, уже *пьяненький* Нестор, слева место было оставлено для Лизы, но она едва успевала бегать из кути в горницу и обратно»;

«Лиза сияла – сияло ее лицо, обычно бледное, унылое, сияли, захлебываясь от радости, глаза, сияла под *голубенькой кофточкой* прогнувшаяся грудь – сияло все, сияла вся, сияла вовсю»;

«Оно, воспоминание это, началось ни с чего, с какой-то *тонюсенькой паутинки*, которую он неосторожно перекинул вперед и которой оказалось достаточно, чтобы перед Андреем возникла, а потом и навалилась другая картина»;

«Берег напротив острова был широкий, открытый и успел подсохнуть, из земли бледной *прозрачненькой* зеленью сочилась новая *травка*».

Такой эффект достигается в основном за счет образования уменьшительно-ласкательной формы слова при помощи суффиксов *-оньк-*, *-еньк-*. В описании пейзажа разговорности словам придают суффиксы *-инк-*, *-к-* и др.

Главную героиню автор называет не Настя или Анастасия, а ласково, по-родному Настена, что показывает то, с какой любовью Распутин относится к ней, усиливая это отношение уменьшительно-ласкательными конструкциями, описывающими её действия и окружающие ее предметы:

«Постояв внизу, *Настена* осторожно поднялась по обледенелым *ступенькам* вверх, перелезла, чтобы не скрипнуть калиткой, через заплот, потопталась возле бани, боясь войти сразу, и лишь тогда *тихонько* потянула на себя *низенькую* дверку»;

«*Настена* села на лавку у *окошечка* и чутко, по-звериному стала внюхиваться в банный воздух, пытаясь найти новые и непривычные, знакомые когда-то давно запахи, но ничего, кроме резкого и горьковатого духа подмерзшей прели, отыскать не смогла»;

«Все лето *Настена* и Катька шли от деревни к деревне, где подрабатывая на ужин, где обходясь подаянием, которое давали ради маленькой и *хорошенькой* Катьки»;

«*Настена* была не из *слабеньких* и сдавалась не сразу, с него, случалось, семь потов сойдет, пока она попросит пощады».

Во всех приведенных примерах суффикс -еньк- выступает в качестве характеристики объектов в значении маленький, а в характеристики действий – несильно, чуть заметно.

В речи персонажей также встречаются уменьшительно-ласкательные формы. Они реализуют эмоциональную функцию, показывают отношения между персонажами и их отношение к событиям и предметам:

«*Бедненький*<...> убить хотели<...> совсем зажило, не болит?»;

«*Ушицу* можно сварить. Я тут взялся рыбалить *помаленьку*»;

«Если и тебя еще не видать – что мне тогда остается? *Ничегошеньки* ты не знаешь»;

«И мы с тобой всю-то *ноченьку* одни барствовали. Ох, Андре-е-ей!»;

«*Дедушка, миленький*, где ж ты был?».

Обычно уменьшительно-ласкательные конструкции используются в разговоре с детьми, однако в романе они встречаются в диалоге между взрослыми людьми. Присутствие в речи Настены слов «бедненький», «ничегошеньки», «ноченька» в общении с Андреем показывает её бережное отношение к нему, ее переживания и любовь к нему.

Разговорная лексика помогает ощутить обстановку, лучше понять персонажей, их мысли и отношение к происходящим событиям, к другим персонажам. У каждого слова своя функция в тексте, употребление обусловлено необходимостью придания естественности происходящего.

2.1.2. Просторечная лексика

Как известно, просторечие – составная часть национального языка, широко распространено в устной речи, откуда часто проникает в литературный язык, особенно в язык художественной литературы. Исследователи отмечают, что из-за отсутствия специфических черт просторечие может проявляться в самых разных формах. По определению лингвистов, «просторечие – одна из форм национального русского языка, которая не имеет собственных признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такое нарушение норм носители просторечия не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами» [Л. Введенская и др., 2001: 19].

З. К. Адамия выделяет четыре группы просторечных слов:

Первая группа – фонетические и орфографические просторечия. Это те случаи, когда в тексте встречаем или неточность в фонетическом облике слова, или изменение места ударения.

Вторая группа – морфологические просторечия. Это те случаи, когда отступление от нормы наблюдается в морфемном облике или грамматических свойствах слова.

Третья группа – это лексические просторечия, то есть полнозначные слова, которые по стилистическим признакам остаются вне литературной нормы.

Четвёртую группу можно условно назвать синтаксическими просторечиями. Это такие случаи словоупотребления, когда каждое слово в отдельности соответствует норме литературного языка, но грамматическая связь между ними нарушена [Адамия, 2014: 251].

При анализе ненормативных языков единиц в романе «Живи и помни», были обнаружены более ста примеров просторечий, которые были выделены в следующие группы:

1) Фонетические просторечия: неточность фонетического воспроизведения слова, изменение места ударения

Среди просторечий, используемых в романе В. Распутина, встречаются формы со смягчением согласных:

«Не могла ты *вчерась* (лит. вчера) с самого утра куда-нибудь ухлестать».

Примеры ассимиляции в просторечном произношении:

«Вроде как сама не в себе. Может, показалось<...> Но я ни в *жисть* (лит. жизни) не подумал бы, что ты без спросу ружье на какие-то часы станешь менять»;

«Придешь, не *омманешь* (лит. обманешь)?».

Нередко встречаются случаи фонетико-орфографического упрощения:

«Но-но. Не *седни* (лит. сегодня), дак завтра»;

«Не навязала бы мне на шею эти две *тыщи* (лит. тысячи)».

«Что ж ты последнюю надежду от меня *отымаешь* (лит. отнимаешь), что я *хоишь* (лит. хочешь) для какого-то надобья сюда шел? Что не со-

всем зря я принял на себя позор? Показала, дразнула и *отымаешь* (лит. *отнимаешь*)».

«Ты не мной ходил хвалиться, а чтоб я людей сразу узнала, чтоб не быть мне *середь* (лит. среди) них чужой».

Приведенные выше примеры демонстрируют речь персонажей. В данном случае, просторечия служат для типизации образа, выступают неким маркером социального статуса. Следует также отметить, что просторечная лексика выступает не только как речевая характеристика литературного персонажа, но и встречается в авторском повествовании.

Ниже приведены примеры из речи повествователя, т.е. самого В. Раппутина как носителя просторечия:

«Кто-то когда-то тут тоже скрывался – то ли от *непогодья* (лит. непогоды), то ли от людей. <...> Долгое, видать, выдалось у него *непогодье* (лит. непогода) – свое собственное, обложное».

2) Морфологические просторечия: отступление от нормы наблюдается в морфологическом составе слова

«А ну прыгай, Лизавета, скорей на *мово* (лит. моего) жеребца. Живо, кому говорят! Максим пришел».

«Не надо *виниться* (лит. извиняться). А в ноги я сама упаду, только не говори так».

«Гуськов наизусть помнил, где чья постройка, и все же, взглядываясь в них сейчас, чуть не перед каждой терялся: вроде та и не та – по месту, конечно, та, а по виду не понять. Или это оттого, что еще не рассвело как следует, и воздух был мерклый, мутный, или впрямь так постарела за войну деревня без *мужицких* (лит. мужских) рук?».

В примерах ниже наблюдаются нарушения нормы на уровне словообразования: образования существительного от глагола:

«А зачем я тебе стану свои *враки* (лит. ложь) передавать? Не хочу. Я уж как-нибудь сама»;

«Эти свое отзукали: тронь их особой *тронью* (лит. прикосновением) – не поймут, не отзовутся, ни одна струночка не отдастся в ответ чуткой дрожью: поздно – заглохло, закаменело, и сами они никого также не тронут»;

«Семь атамановских мужиков, призванных по первому набору, в числе которых был и Гуськов, уезжали из деревни на пяти *ходках* (ходжение от одного пункта к другому): провожающих набралось почти столько же, сколько фронтовиков».

В примере с лексемами «враки» и «ходка» отклонение от нормы образования существительного от глагола при помощи суффикса -к- врать – враки, ходить – ходка по аналогии с шлифовать – шлифовка, класть – кладка. В примере с «тронь» – бессуффиксный способ: тронуть – тронь.

Обратимся к следующим примерам:

«Нет. – Растревавшийся Михеич наконец пришел в себя. – А че такое с *им* (лит. с ним)? Где он?»

«Проклял бы я тебя, дева, что не дала мне *с им* (лит. с ним) свиделься, да на твою голову и так достанет хулы».

Отклонения от нормы в данном примере представлены на уровне смещения падежных форм, что характерно для просторечия. Предлог «с» соглашается с творительным падежом, а у местоимения «он» существует два варианта творительного падежа: *им* и *ним*. Согласно литературной норме вариант «им» используется без предлога, а вариант «ним» – с предлогом.

В следующем примере наблюдается окончание -ов в родительном падеже множественного числа у существительного, которое в литературном языке имеет другую форму:

«Сколько *годов* (лит. лет) была привязана Настена к деревне, к дому, к работе, знала свое место, берегла себя, потому что и ею тоже что-то крепилось, стягивалось в одно целое»;

«Двадцать семь *годов* (лит. лет) – и все, отжила».

В примерах, приведённых ниже, просторечия несут яркий оценочный характер:

«Он всегда жил крепко, для такой именно жизни он и был рожден, и другая ему не подошла бы, как высокому, большому человеку не подходит *одежонка* подростка»;

«У меня мучицы на одну *квашонку* осталось – и все, потом хоть всем в один мешок завязывайся и в Ангару»;

«И вот будто лежу, а от березок – там недалеко березки стояли – идет ко мне *девчонка*. Совсем вроде незнакомая. Идет в обтрепанном платьишке, заморенная, босиком – ничего твоего нету, а я почему-то знаю, что это ты»

В примере «одежонка» суффикс -онк- имеет значение уничижительности, подчеркивает никчемности предмета. В случае со словом «девчонка» этот же суффикс усиливает жалкий вид девушки, которую увидел во сне Гуськов. А в примере «квашонка» суффикс -онк- указывает на незначительное количество, практически отсутствие. Таким образом, в результате аффиксации появляются дополнительные различные оттенки значения, которые делают обращение к просторечной лексике оправданным.

3) Просторечия на лексическом уровне: в языке писателя представляют собой самую большую по численности группу

«<...> этот оборванный, запущенный мужик, *выколупывающий* сейчас из бороды хлебные крошки, и есть тот, о ком она не спала ночей и к кому стремилась из всех своих сил».

Слово «выколупывающий» несёт в себе определённую стилистическую нагрузку, именно оно дополняет весь образ главного героя в глазах Настены, усиливая эффект неопрятного, запущенного, измученного судьбой человека.

«Андрея взяли в первые же дни. Настена *поголосила, поголосила* и смирилась. Не она одна, у других, оставшихся с ребятишками, беда похлеще»;

«<...> Гуськов перевел на нее глаза: <...> тот же покосившийся левый передний угол (отец говорил: изба в хозяина – *хроменькая*), те же добродотные, как пристрой, бревенчатые просторные сени, на односкатной крыше которых навалено всякое *хламье*»;

«Мог бы встретить, – капризно и запальчиво выкрикивала она сквозь слезы. – Думала, не дойду, думала, упаду, а он тут сидит, ему *хоть бы хны!*»;

«Только сейчас Настена заметила, что за день *худо-бедно* прояснило и теперь на небе мигали, пробиваясь, звездочки»

Просторечные единицы в речи персонажей и в речи самого автора направлены на создание экспрессии, усиление эмоционального отношения читателя к происходящему.

В просторечной лексике особо выделяется вульгарная, грубая лексика, которая транслирует явное, негативное отношение персонажей к чему-либо:

«Мальчишку жалели, его – нет. "Шкура! – говорили. – Ну и *шкура!* Всех хотел перехитрить"»;

«Для вас же, паразиты вы ненаедные, чтоб вам завтра было че жевать. Чтоб вам же с голоду не *подохнуть*. А теперь хоть *подыхайте*, раз так – не жалко»;

«Только один Иннокентий Иванович из деревни дотянул до этой цифры, но у Иннокентия Ивановича, всякий знал, денег куры не клюют, его так и звали: Иннокентий Карманович, а из чего, *из каких шинеи* собиралась рассчитываться Настена, она и сама не представляла».

В языке романа «Живи и помни» около 63% лексических просторечий составляют глаголы. Все они имеют свои аналоги в языке литературной речи, однако автор в целях придать тексту большей выразительности, экспрессивности и яркости выбрал именно просторечия. Это можно обнаружить в сравнении:

«Взять бы ее с собой и умотать (лит. уйти, уехать) куда-нибудь на край света, где нет людей, разучиться там говорить, а в отместку в свое удовольствие измыватьсь над Таней, а потом жалеть ее и снова *измыватьсь* (лит. дурно обращаться, унижая; издеваться) – она все стерпит и будет счастлива самой малостью»;

«Там однажды случилось им рубить на мясо и варить издохшего коня – и тому были рады, да еще *лезли* (лит. настойчиво продвигаться кудалибо, не считаясь с препятствиями) за ним под пули»

Скорее всего, в ином случае текст лишился бы своей естественности, воспринимался как явление языкового идеала, искусственной речи, не свойственной живому человеку, что в итоге может оттолкнуть внимание читателя. Отсюда можно сделать вывод, что следование литературной норме не всегда имеет обоснование.

Например, в высказывании «да еще лезли под пули» слово «лезли» придает большей экспрессивности, подчеркивая, что солдаты, во что бы то ни стало, несмотря на опасность, препяды пытались добить забрать труп коня, так как на кону была их собственная жизнь. То есть подчеркивается их моральное и физическое состояние на войне. Художественный эффект не был бы достигнут, замени автор это конструкцию литературным словом.

Рассмотрим еще несколько примеров:

«За то же самое, за что они *костерили* (лит. ругали), они тебя потом *похваливать* (лит. хвалить) начнут»;

«Тронулась ты, че ли? – прикрикнула на нее Надька. – Где ночью *блудила-то*? Настена не удивилась и не испугалась: и верно, *блудила* – почему не спросить?»;

«Там *изболелся* (лит. измучиться), исстрадался, готов был что угодно отдать, чтобы пусть разок напоследок, пусть одним глазком взглянуть на свою Атамановку, ради этого, можно сказать, и шел сюда – и вот пришел, а душа пустая»;

«Да сам господь бог не знает, где он. Или *позарились* (лит. хотеть, желать) на форму, на деньги, на паек да прихлопнули. Или сам замел следы».

В данных примерах просторечные глаголы выполняют несколько художественных задач. Во-первых, используя просторечных глаголов именно в речи персонажей и в своей собственной речи, автор предстает перед читателем как языковая личность – носитель просторечия. Во-вторых, выполняется экспрессивная функция, усиливающая восприятие происходящих и произошедших событий в романе читателем. В-третьих, при помощи просторечных языковых единиц читатель с легкостью воспроизводит эмоциональное состояние персонажей и понимает их отношение к событиям и другим персонажам.

Просторечный глагол здесь выполняет исключительно экспрессивную функцию, выражая отношение старшего населения к современным танцам. Большинство просторечных глаголов в языке писателя имеют литературные синонимы. Могут образовываться с помощью префиксов, возможно переосмысление лексического значения литературного синонима.

Просторечный глагол выполняет следующие функции:

- 1) служит как средство типизации персонажей;
- 2) выполняет экспрессивную функцию;
- 3) служат для привлечения внимания читателя, делая текст более живым, образным и ярким;
- 4) синтаксические просторечия: самая не распространенная группа в языке В. Распутина:

«<...> этот оборванный, запущенный мужик, выколупывающий сейчас из бороды хлебные крошки, и есть *тот, о ком она не спала* ночей и к кому стремилась из всех своих сил»;

«Наконец, приготовившись, *напрягшиесь вниманием*, Гуськов перевел на нее глаза: <...>».

Просторечная лексика может выполнять разные функции в зависимости от того, в чьей речи она используется: персонаж или автор. В речи персонажей, прежде всего, это функция описания социального положения, происхождения. В речи автора преобладает экспрессивная функция.

2.1.3. Диалектизмы

Количество введенных в роман диалектизмов составляет около 26 %. В первую очередь большое количество диалектизмов в тексте, которые употребляются в определённой местности, даёт читателю возможность идентифицировать персонажей и автора как носителей определённого диалекта, что является основным художественным заданием диалектной лексики в романе:

«Судьба, сделав отчаянный *вывертыши*, воротила чего на старое место, ...»;

«...хоть обнять на первый раз и приветить мужа, встречу с которым *голубила* чуть не каждую ночь»;

«И правда, потащил меня в гору, на *елань*, показал поля, пустоши – все кругом показал, рассказал, до самого вечера ходили».

Так слово «*вывертышии*» присутствует в речи жителей Южной Сибири и означает прыжок, резкое вычурное движение ногами. «*Голубиться*» в значении ласкать(ся), миловать(ся) встречается в Восточной Сибири. «*Елань*» у жителей Сибири означает луг, луговую равнину, и «*голубить*» (миловать, ласкать) встречается в Восточной Сибири [Федоров, 1999].

В тексте романа диалектизмы были классифицированы по лексическому значению. Данная классификация включает в себя следующие номинации:

1) Деревенский быт:

В повести используется большое количество специфичных слов, которые указывают на реалии, относящиеся к деревенскому быту. Обусловлено это местом действия основных событий романа:

поскотина (пастбище, выгон, прилегающие к деревне и со всех сторон огороженные изгородью, МАС: обл.):

«...только за *поскотиной*, когда Атамановка скрылась из виду, он натянул вожжи и дождался остальных, чтобы ехать одним обозом»;

литовка (коса с длинной прямой рукоятью, МАС: обл.):

«Жарко, паутины донимают, размахнуться *литовкой* нельзя, ровного места нету»;

каменка (печь, сложенная из камня в деревенской бане или в овине, МАС: обл.):

«В *каменке*, в холодной золе, Настёна развернула окурок»;

займка (отдельная усадьба, промысловая хозяйственная постройка, а также небольшой посёлок за пределами основного селения, областная лексика, МАС; загородный дом, дача, Сиб.: Иркут., Байкал., Забайкал., Краснояр., Якут.); небольшой поселок, где живут обычно во время сезонных работ, Прибайкал.; станция для перемены лошадей, Сиб., Вост. Сиб.):

«Отсиживался на *займках*, в зимовьях...»;

заулок (глухое, самое отдалённое место в деревне, Иркутск, Бурятия, Красноярск):

«Она не пошла по телятнику, где в снегу была вытоптана дорожка, а по общему *заулку* спустилась к Ангаре и повернула вправо, откуда над высоким яром виднелась за городьбой крыша бани»;
десятилинейная лампа (керосиновая лампа, фитиль которой по ширине равен десяти линиям (одна русская линия равна десяти точкам, или 2,54 мм), Байк. Сибирь):

«У Вологжиных было людно, шумно; две *десятилинейные лампы*, пристроенные под потолок, освещали в большой горнице застолье»;
зарод (стог, скирд сена, соломы или снопов обычно большого размера и продолговатой четырехугольной формы, МАС: обл.):

«...в *зародах* сена, высматривал и пугался каждой фигуры, глухо матерился, замерзая и проклиная себя, а ночью, когда затихала жизнь, припускал со всех ног».

Кроме этого, различные диалектизмы, связанные с сельскохозяйственными работами:

гребь (скошенная трава; высохшее сено, готовое для сгребания в копны; уборка подсохшего сена, сгребание его в валки, стога, Алтай, Томск, Иркутск, Новосибирск, Хакасия, Бурятия, Тюмень):

«Мокрая кофта на лопатках влипла в тело, и это было тоже противно; Настена то и дело поводила спиной, отдирая ее и морщась, и сбивалась с *греби*»;

«Любила даже *гребь* по мертвый жаре, когда сухо и ломко шебуршит сонное разнотравье <...>».

Кроме того, диалектизмы, обозначающие деревенский быт, введенные в текст без особых помет, указывают на то, что автор произведения является представителем деревенского населения.

2) Эмоциональная и физическая характеристика персонажей, поведение.

Эмоции и физические характеристики, что примечательно, передаются различными частями речи: это и существительные, и прилагательные, и глаголы:

в заполохе (торопиться без толку, Бурятия):

«*В заполохе* она забыла, что они не успели еще двух слов сказать»;

гоношиться (готовить угощение, накрывать на стол, хлопотать; суетиться, хлопотливо заниматься каким-либо хозяйственным делом; тратить на что-либо слишком много усилий; стараться впустую, безрезультатно, Сибирь):

«Но удерживать ее было некому: Михеич на конном, а свекровь, как обычно, дремала на печке. Настена мигом достала из подполья ведро картошки, сверху отбавила в чугунок, чтобы старикам не *гоношиться*, если понадобится вечером варить, остальное высыпала в брезентовую сумку»;

загибнуть (погибнуть; умереть от тоски, болезни, Бурятия, Забайкалье, Томск):

«Я бы одна *загибла*, не выжила, от тоски бы *загибла*, а то руки на себя наложила»;

бессонье (бессонница, Байк. Сибирь):

«Сейчас бы не сторожиться, а, наоборот, застучать, загреметь, чтобы знал он, тот, кто гоняется за ней, что она и не собиралась переплыть Ангару, а всего-навсего с *бессонья* вздумала прокатиться под своим берегом, развеять грусть-тоску»;

замаяно (о состоянии безысходности):

«Настена послушно двигалась, делала, что требовалось от нее, и снова коченела, уставившись перед собой невидяще и *замаяно*»;

горбушка (верхняя часть спины между плечами, загорбок, Новосибирск,):

«Воевал, как все, – не лучше и не хуже. Солдаты ценили его за силушку – коренастый, жилистый, крепкий, он взваливал оглушенного или несговорчивого «языка» себе на *горбушку* и тащил, не запинаясь, в свои окопы»;

деяться (случаться, происходить: о неприятности, горе, несчастье, Новосибирск, Хакасия):

«Че-то с тобой, дева, *деется* – окромя ружья видать»;

дикошарный (взбалмошный, неуравновешенный, склонный к непредсказуемому, причудливому поведению, Томск, Иркутск):

«Ой, *дикошарый*, — испуганно прицокивая языком, закачала головой Семеновна. — У их, у агаповских, вше любят трезонить, но этот шовшем дурной»;

дюжой (очень сильный, здоровый, крепкого сложения, Томск, Бурятия):

«А сама я что? – я *дюжая*, сколько надо, смогу»;

жданое-пережданное (о чём-либо страстно желаемом, Байк. Сибирь):

«Где же оно, *жданое-пережданное*, было раньше, почему открылось только сейчас?»;

головешкой обуглиться (о состоянии человека, переживающего большое горе, Байк. Сибирь):

«Ты не знаешь, как все внутри *головёшкой обуглилось*, уж и не болит больше, а горелое-то куда-то обваливается, обваливается...».

Автор не стремится ограничиваться какой-то одной частью речи, например, прилагательным, что демонстрирует читателю его умение использовать языковые ресурсы изящно, умело.

3) Действия и процессы

В тексте диалектизмы, обозначающие действия, встречаются скорее в речи персонажей, потому что в большинстве случаев диалектизмы являются фонетическим, то есть отклонения от нормы происходит именно в произнесении слов.

«Чтоб не во сне, а в жизни показать. Показать, а там – хошь *имайся*, хошь не *имайся*. Как хошь»;

«Святой не святой, а с тобой *займоваться* не будет. Зачем ему добрую птицу на сороку менять? Ты же сорока, тебе лишь бы пострекотать»

В Малом академическом словаре слово «иматься» (браться, схватываться, областная лексика) имеет помету областное, слово «займоваться» в словаре «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина» определяется как «уделять внимание кому-либо, проводить время в обществе кого-либо; связываться с кем-либо» и является сибирским диалектизмом.

«Побывка сорвалась, но приготовленное для встречи по какой-то старой, суеверной примете не трогали: *изведёши жданки* – не дождешься и встречи».

«Жданки извести» – фраза в речи сибирского народа, означающая «потратить продукты, приготовленные для встречи дорогого (близкого) человека».

«И как она сразу не *дотумкала*?»

Лексема «дотумкать» (понять, уяснить) имеет экспрессивную окраску, что больше подчеркивает состояние персонажа, его озарение.

Именно такие диалектизмы придают речи персонажей естественности, уникальности, подчеркивают их принадлежность к определённой местности.

4) Природные явления и объекты

В местах с определенными природными явлениями, где существует свой особенный ландшафт, имеющий свои отличительные климатические характеристики, возникает необходимость номинации таких явлений и объектов. То есть, диалектизмы, называющие природные явления, выступают маркерами определённой местности по климатическим особенностям.

зима сиротская (о зиме, во время которой преобладает тёплая, бес-снежная погода, благоприятная для бездомных и обездоленных; тёплая зима, без сильных морозов, с оттепелями, Байк. Сибирь):

«Зима на 45-й, последний военный год в этих краях простояла *сиротской*, но крещенские морозы свое взяли, отступали, как им полагается, за сорок»;

дурнина (высокое разнотравье, Новосиб, Кемерово, Красноярск):

«И так хотелось выйти опять до солнца одной-одинешеньке, встать на меже по пояс в заросшей *дурнине* и взмахнуть литовкой...»;

завертъ (вихрь, Байк. Сибирь):

«Мороз после крещенской *заверти* давно отпустил, утро было прохладное, но ясное и податливое к теплу, чувствовалось, что днем отмякнет еще больше»;

заметель (вьюга, метель, Байк. Сибирь):

«Давно ли ты ко мне по заметели бежала, а сегодня уж по воде»;

запуржить (завьюжить, Байк. Сибирь):

«Еще днем Настена никуда не собиралась, но к обеду замело, *запуржило* со снегом; Настена спохватилась, что воды в кадке на дне, и, пока погода совсем не сдуруела, кинулась на Ангару»;

голомыска (скалистый мыс, лишённый древесной растительности, Байк. Сибирь); *релка* (удлиненный, невысокий вал, Амур. область):

«А другой, тоже-ка белый, напротив *релки* за деревней, где *голомыска*»;

до свету (до рассвета, Сибирь):

«Мясо до свету забросил наверх, под крышу»;
верховик (ветер, дующий с верховья реки, Иркутск, Бурятия):
«На Ангаре задувало во всю моченьку, мокрый липкий снег несло по
воздуху мутным прогонистым течением и несло тоже вниз *верховиком*».

Таким образом, нам удалось выяснить, что диалектизмы в романе В. Распутина имеют сюжетную, национально ориентированную нагрузку. По ходу повествования автор не объясняет значения этих слов, так как для него они являются естественными, частью его активного лексикона. Неподготовленному читателю понять смысл некоторых слов дается с трудом, только исходя из контекста или даже при обращении к словарям.

2.1.4. Жаргонизмы

В языке В. Распутина жаргонизмы встречаются довольно редко по сравнению с другими ненормативными единицами. Примечательно, что автор прибегает к использованию в основном профессиональных жаргонизмов. Тем не менее, та художественная задача, на которую нацелена жаргонная лексика, всецело реализовывается. Жаргонизмы, введенные в текст, в первую очередь помогают идентифицировать социальную роль, социальное положение персонажа, определить род его деятельности. В языке романа в частности встречается охотничий жаргон:

«...больше всего он сейчас походил на *подранка*, который, не выдерживая погони, двигается лишь по инерции»;
«Завтра отдохни, выспись, а послезавтра переправь-ка сюда мою «тулку», пока меня зверь не загрыз».

При описании состояния персонажа автор использует слово *подранок* (зверь или птица, раненные охотником, МАС, *охот*.). Это является охотничьим жаргонизмом и свидетельствует о связи персонажа и данной сферы деятельности. В речи самого персонажа можно встретить

слова *тулка* (название охотничьего ружья Тульского оружейного завода среди охотников, не зафиксировано в словарях).

Кроме того, читатель может понять, что Андрей Гуськов является ко всему прочему и военным человеком, так как автор в описании этого персонажа вводит слово *язык*, которое в жаргоне работников силовых ведомств, таких, как армия, разведка, контрразведка, обозначает наименование представителя вражеских сил, захваченного с целью его последующего допроса и, возможно, перевербовки:

«Ему довелось испытать все: и танковые атаки, и броски на немецкие пулеметы, иочные лыжные рейды, и изнуряюще долгую, упрямую охоту за *языком*».

Необходимо заметить, что приведенные примеры в толковых словарях национального языка не зафиксированы, поэтому возникает сложность в определении этих понятий, приходилось руководствоваться дополнительными источниками из сети интернет.

2.1.5. Архаизмы

Помимо просторечий, разговорной лексики, диалектизмов и жаргонизмов автор использует устаревшую лексику, что выполняет ещё одну важную задачу создание колорита эпохи, свидетельствует о времени событий повести.

Среди всех ненормативных явлений устаревшая лексика составляет примерно 9%. Наибольшее количество в романе составляют лексические архаизмы:

одр (постель, ложе, МАС: устар.):

«Вдоль левой изгороди выстроились в ряд с поднятыми и подвязанными оглоблями летние *одры* и ходки,...»;

оклад (очертание, контур, МАС: устар.):

«...собрать мужиков на «помочь», чтобы одним махом, не копаясь, подвести *оклад* и выправить угол»;

порода (принадлежность по рождению к какому-либо роду, сословию, определенной социальной группе, МАС: устар.):

«На Ангаре всего несколько деревень с таким выговором и с красивым, как на подбор, рослым и работящим народом, особенно женщинами – откуда тут взялась эта *порода*, никто не знает»;

чаяние (надежда, ожидание, МАС: устар.):

«То была другая Настена, но эта еще нетерпеливой той, с непонятным порывистым *чаянием* и слепой верой ждала сенокоса...».

Нередко используются словообразовательные архаизмы:

занемочь (почувствовать недомогание, заболеть, МАС: устар.):

«<...>получилось, как у той причитающей бабы: ах, если бы у меня был ребенок, да если бы он занемог<...>»,

наказывать (дать наказ, велеть, поручить, МАС: устар.):

«Ты откуль здесь взялся? Я тебе че наказывала? Я тебе че говорила? А ну марш отсюда!»;

работный (рабочий, МАС: устар.):

«Семейная жизнь виделась ей по-хозяйски надежной, но и *работной*, а в отношениях с мужем – веселой и легкой: так и будни короче, и праздники красивей»;

стращать (вызывать, внушать страх, МАС: устар.):

«Не *стращал* ее, не вздрагивал при каждом звуке, а сидел молча, поте-рянно, убито, сидел и не мог ничего сказать»;

утешный (утешительный, МАС: устар.):

«Порой, в легкие, *утешные* минуты, на Гуськова находила счастливая уверенность, что ничего плохого с ним больше сделаться не может, что вот так же, как сейчас, потихоньку да помаленьку, не трясясь, доберет-

ся он до конечного, выстраданного, вдесятеро оплаченного дня, когда объявят победу и повезут по домам».

Стоит отметить, что встречается небольшое количество фонетической устаревшей лексики:

отымать (отъять, МАС: устар.):

«Показала, дразнула и *отымаешь*»;

по сю пору (до сих пор, Толковый словарь Ефремовой Т. Ф.: устар.):

«С рукой - сильно, говорит, покалечена, *по сю пору* на перевязке»;

подыматься (подниматься, МАС: устар.):

«А в низинке, откуда я к тебе *подымалась*, стояли машины».

Как очевидно, устаревшая лексика играет номинативно-стилистическую роль, служит как для определения некоторых понятий, так и для создания определенного колорита эпохи. Устаревшие слова могут выполнять также собственно стилистическую функцию, то есть служить выразительными средствами, являясь дополнительным источником национально ориентированной окраски произведения.

2.2. Способы введения внелитературной лексики в текст

Отдельного внимания заслуживают способы введения внелитературной лексики в текст. И. Б. Голуб в работе «Стилистика современного русского языка» указывает на способы внесения диалектизмов в художественное произведение:

- «цитатное», т.е. автор объясняет значение непонятного слова, используя вводные конструкции типа «как принято тут говорить», «как тут говорят», «говоря по-местному» и др.
- параллельное использование лексики литературного языка и диалектной лексики [там же].

В. Распутин, как правило, вводит внелитературную лексику без пояснений значения и не использует графические знаки и языковые конструкции для введения их в текст. То есть вся ненормативная лексика вводится в текст наравне с литературной. Это показывает нам, что для В. Распутина использование просторечий, диалектизмов и пр. является естественным, он выступает рядовым носителем ненормативных языковых единиц и является представителем сибирского диалекта:

«Но-но. Не *седни, дак* завтра. – И не утерпел, вспомнил: – Не могла ты *вчерась* с самого утра куда-нибудь ухлестать»;

«Плеснула Ангара, закачался *шитик*, в слабом ночном свете потянулись на стороны круги»;

«Настена долго лежала, притворяясь спящей, дожидаясь, пока Надька и ребятишки угомонятся, накинула и *вытерпела добавочное* время на тот случай, если кто *сморился* не сразу, и лишь тогда тихонько поднялась, прихватила платье, фуфайку и *чирки* в руки и босиком на цыпочках *вышла*»;

«Да *хоишь* завтра, если на то пошло, *хоишь счас* – Ангара рядом»;

«Он долго топтался, не зная, за что *приняться*, затем, как бы пробуя, прикидывая, куда себя пристроить, завернул за *зимовье*, под солнце с горы, сел там на *бревенщико* и прислонился к стене».

Ряд слов, например: «*тулка*», «*язык*», в тексте вводятся в кавычках. Это свидетельствует о том, что данные лексемы не входили в активный словарный запас автора:

«Завтра отдохни, выспись, а послезавтра переправь-ка сюда мою "тулку", пока меня зверь не загрыз»;

«Ему довелось испытать все: и танковые атаки, и броски на немецкие пулеметы, иочные лыжные рейды, и изнуряюще долгую, упрямую охоту за "языком"»;

«В "поиске", когда захватывающая группа в пять-шесть человек кидается в немецкую траншею, вообще не до хитростей – тут уж либо пан, либо пропал, а подержишься, побережешься, погубишь и себя, и всех»;

«Солдаты ценили его за силушку – коренастый, жилистый, крепкий, он взваливал оглушенного или несговорчивого "языка" себе на горбушку и тащил, не запинаясь, в свои окопы».

Особенности речи Степановны также не являются для В. Распутина свойственным, поэтому автор, хоть изначально никак не выделяет это, но по ходу повествования в самом тексте вводит пояснение этому явлению:

«Мать была из низовских, из-под Братска, где цокают и шипят: "крыноцка с молоцком на полоцке", "лешу у наш много, жимой морож"».

Различные способы ввода ненормативной лексики в тексте дает читателю понять, какое место занимает та или иная лексика в языке самого автора, носителем какого пласта лексики он является, а что для него «иноязычно».

2.3. Сопоставительный анализ ненормативных языковых единиц в русском оригинале и в переводе

Сопоставительный анализ текста-оригинала и текста-перевода традиционно считается методом исследования в переводоведении. Подобное сопоставительное изучение предоставляет разностороннюю информацию, касающуюся взаимозависимость отдельных элементов оригинального и переведённого текстов, обусловленной как отношениями между системами языков, участвующих в переводе, так и некоторыми внеязыковыми факторами. Немалый интерес представляет обращение к лексическому материалу художественного текста через призму иностранного языка. Такой взгляд на оригинальное произведение дает возможность оценить своеобразие стиля языка писателя, также помогает определить такие сложности адекватной передачи тех или иных явлений на язык перевода.

При переводе существует необходимость сохранить мировоззрение автора, так как концептуальная картина мира писателя является частью культуры, которую нужно передать иноязычному читателю. Речь идет об адекватной передаче авторского видения мира. Все произведения писателя несут печать национального своеобразия анализировать произведения писателя не только с точки зрения информации «фактической», но «прочитывать», прежде всего, информацию концептуального свойства, т. е. видеть содержание произведения в преломлении через конкретное национальное сознание автора, учитывая его ценностные ориентации, нашедшие воплощение в слове.

Проза В. Распутина, справедливо отметить, обладает так называемой национальной ориентированностью. Есть мнение, что «вопрос о передаче национального своеобразия подлинника, его особой окраски, связанной с национальной средой, где он создан, относится к числу тех основных проблем теории перевода, от которых зависит и ответ на вопрос о переводимости» [Федоров, 2002].

Особое внимание к языковому материалу произведений сибирского прозаика обусловлено тем, что объектом сопоставления становятся не явления литературных языков, а отклонения от общелитературного, которые составляют специфику его языка.

Таблица 1. Ненормативные явления в оригинале и в переводе

Текст-оригинал	Текст-перевод
Елань (диал.)	Перевод отсутствует
Потихоньку да помаленьку хирела (разг.)	Had quietly <i>withered away</i> (idiom)
Не какие-нибудь <i>развалюхи</i> (простореч.)	Not <i>dilapidated</i> once (neutral)
Начали сниматься (разг.)	Began <i>leaving</i> (neutral)
Построилась на отшибе (разг.)	Had grown up off to one side (neutral)
Сельсовет (разг.)	Their soviet (loan translation)
Старатели (простореч.)	The prospectors (neutral)
<i>Караулили</i> (разг.)	Used to lie in wait (neutral)
<i>Перекочевало</i> (разг.)	Finally found its way (idiom)
Уши не <i>коробит</i> (простореч.)	Didn't <i>grate on the ears</i> (idiom)

Захотели на какого-то атамана <i>свать</i> <i>лишь</i> (разг.)	Trying to put the blame on some ata-man (idiom)
--	--

В таблице 1 показано, какие пути репрезентации ненормативных явлений выбирал переводчик при переводе романа на английский язык. При рассмотрении таких явных расхождений в тексте-оригинале и в тексте-переводе был сделан вывод, что ненормативные языковые единицы действительно играют не второстепенную роль в создании целого художественного текста. Кроме создания ярких персонажей, такие явления отражают авторскую картину мира.

В результате анализа были выделены следующие способы передачи внелитературной лексики:

1. Подмена внелитературной лексики элементами литературного языка

Большая часть внелитературной лексики при переводе не была передана, примеры представлены в таблице 2. В некоторых случаях диалектизмы, просторечия, разговорная лексика в английском тексте переданы средствами литературной речи. Однозначно можно утверждать, что, хотя общий смысл фразы передаётся на английский язык, но стилистическая окраска, особенности речи персонажей утрачиваются.

Таблица 2. Передача ненормативных явлений литературным языком

Текст-оригинал	Тексте-перевод
А чё такое с <i>им</i> (<i>прост.</i>)?	What's the matter with <i>him</i> ? (стилистически неокрашенная лексика)
...придется <i>околачиваться</i> (<i>разг.</i>) здесь, возле тебя	...I'll have to <i>try to live</i> here, near you (стилистически неокрашенная лексика)
<i>Откуда хошь</i> (<i>прост.</i>) достану	I'll get you <i>wherever you go</i> (<i>стилистически неокрашенная лексика</i>)
<i>Подымайся</i> (<i>прост.</i>), спину поте- реть надо	<i>Get up</i> (<i>стилистически неокрашен- ная лексика</i>), scrub my back
Я тебе <i>счас</i> (<i>прост.</i>) скажу, что <i>пер- во-наперво</i> (<i>прост.</i>) понадобится	I'll tell you what I <i>really</i> (<i>стилисти- чески неокрашенная лексика</i>) need
... <i>переправь-ка</i> (<i>прост.</i>) сюда мою "тулку" (<i>диалект.</i>)...	... you <i>get</i> (<i>стилистически неокра- шенная лексика</i>) my <i>gun</i> (<i>стилисти- чески неокрашенная лексика</i>) over here...
...а там <i>уговоримся</i> (<i>разг.</i>), как далъше	...and then we'll <i>decide</i> (<i>стилистиче- ски неокрашенная лексика</i>) how we'll do it in the future

<i>Ну и на сколь (диалект.)?</i>	<i>Well, and how much (стилистически неокрашенная лексика)?</i>
<i>На две тыщи (прост.).</i>	<i>Two thousand (стилистически неокрашенная лексика)</i>
<i>Нему (разг.).</i>	<i>No (стилистически неокрашенная лексика)</i>
Подошла к двери, где лежали сваленные в одну кучу манатки (прост.), выпростала (прост.) из дохи наволочку с мукой и похвастала ей	She went to the door, where all the <i>things</i> (стилистически неокрашенная лексика) were piled up, pulled out (стилистически неокрашенная лексика) the sack of flour and bragged
... на мово (прост.) жеребца.	... on <i>my</i> (стилистически неокрашенная лексика) stallion.
Таня доставала свои баночки и сверточки (уменьшительно-ласкательная форма)	Tanya would set up her <i>jars and packages</i> (стилистически неокрашенная лексика)
Он в благодарность легонько (уменьшительно-ласкательная форма) хлопал ее, будто мужика (прост.), по плечу	...he would <i>slap</i> (стилистически неокрашенная лексика) her in thanks as though she were <i>a man</i> (стилистически неокрашенная лексика)

Она втолковывала (разг.) ему их	She had <i>taught</i> (стилистически неокрашенная лексика) them to him
...и он, как мог, отлынивал (прост.) от нее	...he had <i>avoided</i> (стилистически неокрашенная лексика) using it as much as possible
Умри, но роди: в этом вся наша жизнь. Делай что хочешь (прост.), но знай, что тебе надо рождать	Die, but give birth, and that's our whole life. <i>Do what you want</i> (стилистически неокрашенная лексика), but know that you have to give birth
Оно теперь, когда война кончилась, дивля (диалект.) так думать	<i>It's easy</i> (стилистически неокрашенная лексика) to think that way now that the war's over
А я к тебе на всех рысях седерь (прост.) ночи летела, думала, обрадуешься	And I galloped over here <i>in the middle of</i> (стилистически неокрашенная лексика) the night, thinking you would be happy

Примеры, приведённые в Таблице 2, показывают, что ненормативные языковые единицы текста-оригинала в тексте-переводе транслируются как лексика стилистически не маркированная, нейтральная. То есть, все художественные задания, которые выполняют такие единицы в русском оригинале, не переносятся в перевод.

Русский адресат, читая предложение «Переправь-ка сюда мою тулку», получает дополнительную информацию: Гуськов, автор высказывания, является охотником, так как «тулка» встречается в охотничьем жаргонизме, а просторечная форма «переправь-ка», включающая модальную частицу -ка, демонстрирует мягкое, а не требовательное обращение Гуськова к Настене, так как частица -ка имеет свойство смягчения требования.

Для английского же читателя данная социальная роль остается не опознанной: он не способен считать имплицитную информацию, которую заложил автор. Для него Гуськов является человеком, у которого есть оружие, но понимание того, с какой целью он хранил его дома, использовалось ли оно когда-либо и прочие подробности остаются за рамками восприятия. Для носителя английского языка остается также не понятым, что просьба Андрея не имела приказного характера, что не дает читателю сразу раскрыть ни характер персонажа, не его отношений с Настеной.

Особенно интересно обратить внимание на то, как в текст-оригинал автор вставляет уменьшительно-ласкательные формы слов для отображения отношения персонажа к вещам. В предложении «Таня доставала свои *баночки* и *сверточки*...» употребление такой формы несет в себе смысловую нагрузку, а именно показывает нам то, с какой бережностью и любовью Таня относится к тому, что сделала своими руками. Однако текст-перевод никак не отражает данной информации, и в итоге в переводе Татьяна просто достает банки и свертки бездушно, без эмоций.

Можно встретить также интересное явление, когда в тексте-переводе фраза передается с ошибкой. Так, в примере «Оно теперь, когда война кончилась, *дивля* так думать» слово «дивля» трактуется как нечто необыкновенное, поразительное, странное [Афанасьева-Медведева, 2017], а в переводе мы читаем: «*It's easy to think that way*», что переводится как «это легко думать так...», где «easy» переводим как «легко, просто».

Передача ненормативных единиц в языке оригинала литературным языком в тексте-переводе является самым распространенным методом перевода данного романа. Обосновывается это тем, что автор перевода стремился передать содержание, смысл самого произведения, жертвуя особенностями языка В. Распутина и тем более скрытой между строк информацией.

2. Отсутствие в тексте-переводе

Встречаются и такие случаи, когда перевод внелитературных явлений и вовсе отсутствует, то есть на язык перевода не передаются некоторые фразы или лексемы. Это связано, скорее всего, с тем, что переводчик не считал, что произойдет потеря основного смысла текста, а также в силу различия некоторых грамматических конструкций, которые невозможно передать из русского языка на английский. Примеры приведены в таблице 3.

Таблица 3. Лақуны перевода

Текст-оригинал	Текст-перевод
Что <i>хочь</i> (<i>прост.</i>) говори	(фраза отсутствует в тексте-переводе)
Живо (<i>разг.</i>), кому говорят!	Hurry! (вторая часть фразы отсутствует в переводе)
...второе повыше, <i>на взлобке</i> (<i>диалект.</i>), километрах двух от первого...	Another higher-up, a mile from the first
выпростала из <i>дохи</i> (<i>диалект.</i>) наволочку с мукой и похвастала ему	pulled out the sack of flour and bragged

Таким образом, персонажи, которые являются деревенскими жителями, речь которых насыщена яркими, колоритными языковыми явлениями, в тексте-переводе начинают говорить слишком правильно, литературно, утрачивая при этом культурную специфику своей речи. Кроме того, живые диалоги, которые в тексте-оригинале имеют динамику, присущую разговорной речи, теряют этот эффект устной речи в тексте-переводе.

3. Передача при помощи относительных эквивалентов

В переводе на английский язык некоторые внелитературные явления передаются при помощи относительных эквивалентов, табуированной или разговорной лексикой английского языка:

Таблица 4. Перевод относительными эквивалентами

Текст-оригинал	Текст-перевод
Как-нибудь <i>вывернешься</i> (разг.)	You'll <i>wriggle out of</i> (idiom) it somehow
...даже подфартило с родной бабой <i>поластиться</i> (прост.).	...and even had the luck <i>to make it</i> (slang) with my own woman.
<i>Шкура!</i> (разг.)	<i>Bastard</i> (vulgar)!
<i>Вот</i> (разг.): муж.	<i>That's it</i> (idiom): your husband.
А <i>ну</i> (разг.) прыгай, Лизавета, скорей на мово жеребца.	<i>Hurry up</i> (informal), Lizaveta, jump up on my stallion.

Настена знала, что Михеич <i>покипит, покипит</i> (разг.) и <i>остынет</i> (перенос.)	Nastyona knew that Mikheyich would <i>steam</i> (<i>informal</i>) for a while and <i>cool off</i> (<i>idiom</i>)
Тут вот наша сегодняшняя <i>ударница</i> (устар.) изъявляет желание с тобой завтра до Карды прокатиться	Our <i>shock worker</i> (<i>in the former Soviet Union</i>) here has expressed a desire to go into Karda with you tomorrow
Они оставили в <i>кошевке</i> (диалект.) только банку с керосином, все остальное занесли в тепло	They left the kerosene in the <i>sled</i> (<i>North America: sledge</i>) and brought in everything else
А я к тебе <i>на всех рысях</i> (разг.) середь ночи летела, думала, обрадуясь	And I <i>galloped</i> (<i>informal</i>) over here in the middle of the night, thinking you would be happy

Например, если в двух языках существуют такие реалии, которые связаны с определенным климатом, как в примере из таблицы 4: «Они оставили в *кошевке* (диалект.) только банку с керосином, все остальное занесли в тепло». «Словарь русских говоров Сибири» дает такое определение этого диалектизма: «*Кошевка*» (*уменьшил. к кошева*) – те же сани, она делается покороче саней, потом коробок плется на нее». Данное слово распространено в местности, где привычным является большое количество снега, в различных областях Сибири: Новосибирск, Бурятия, Иркутск, Братск [Федоров, 2001: 140]. Переводчик подобрал подобное слово, характерное для определённой местности: *sled* употребляется в Северной Америке как местный вариант литературного слова *sledge* [Cambridge dictionary].

По аналогии с разговорной лексикой текста-оригинала, переводчик вводит в текст-перевод неформальную лексику или идиоматические выражения.

Стоит понимать, что не всегда есть возможность найти эквивалентный вариант диалектизма в языке перевода, так как много обуславливается культурными аспектами. И если есть название какого-либо специфичного объекта в определенной местности одной культуры, искать диалектизм в языке другой культуры стоит с ориентацией на то, что эти диалектизмы будут означать одни и те же объекты.

4. Калькирование в условиях передачи фонетических особенностей речи персонажей

Калькирование – один из способов передачи такой лексики, эквивалентов для которой не существует в языке перевода и имен собственных. Все имена персонажей, название городов, деревень были переданы в переводе калькой. Однако есть деталь, которую калькой не удалось передать на английский язык, а именно то, как автор называл главную героиню. Как уже было отмечено, называя главную героиню Настеной, автор тем самым транслирует читателю, с какой любовью он относится к ней, как по-доброму, по-родному. Он ее не осуждает за ее поступки. Так как автор использовал уменьшительно-ласкательную форму имени с такой целью, стало невозможным передать этот же эффект в языке перевода.

Примечательно, что в тексте-переводе таким способом переданы фонетические особенности речи:

«*Це (=что), це она говорит?*» – «*What'z, what'z she zaying?*»;

«*Я бы где же одна ш (=с) чужим мужиком поехала*» – «*I would never go with a ztrange man*»;

«*Да ишио (=ещё) по нонешним-то (=нынешним-то) временам*» – «*And in thezhe times*»;

«*Ить (=ведь) он за кошевкой вшию (=всю) дорогу не побежит, ить он ш (=с) ей рядом шядет (=сидет)*» – «*What'z going on? He 'zh not going to run alongzide the buggy all the way to Karda, he 'zh going to right next to her*».

В случае данного текста переводчик для передачи особенностей речи Семеновны, отличающейся от речи других персонажей, об особенностях которой сам автор говорит: «Мать была из низовских, из-под Братска, где цокают и шипят: "крыноцка с молоцком на полоцке", "лешу у наш много, жимой морож". На Ангаре всего несколько деревень с таким выговором и с красивым, как на подбор, рослым и работающим народом, особенно женщинами – откуда тут взялась эта порода, никто не знает». Такая деталь не могла быть упущена, так как в тексте-оригинале на эту особенность произношения было выделено особое внимание.

5. Приём передачи путём замены частного понятия общим

Некоторые ненормативные явления, в частности диалектизмы, называющие несуществующие в английском языке реалии, передаются путём замены частного понятия общим. То есть, в определенном регионе используются объекты специфичные, отличные от привычных, поэтому им дают особые названия. В переводе же подбирается самое близкое по значению слово:

«Отсиживался *на заимках, в зимовьях, в зародах сена* – He had hidden out in unused *huts* (a small, simple, single-storey house or shelter.) and *hay-stacks* (a packed pile of hay, typically with a pointed or ridged top, Oxford dictionary);

«Через несколько дней Настена приплыла снова, на этот раз в своем *шитике* (диалект. небольшое плоскодонное парусное судно), который Михеич наконец скатил на воду. – A few days later Nastyona sailed over again, this time in the skiff (a light rowing boat or sculling boat, typically for one person, Oxford dictionary) that Mikheyich had finally brought out into the water»;

«...повела по наледи *в распадок* (диалект. узкая долина) – ...led him along the ice to *the hollow* (a valley, Cambridge dictionary)».

При таком подходе автор перевода понимает, что просто упустить слова из текста невозможно, иначе потеряется контекст. Поэтому становится возможным передать название явления, объект на другой язык без конкретизации, общим понятием, чтобы донести смысл до адресата. Однако в переводе нет никаких дополнительных сведений, чтобы читатель смог представить картину полностью, детально, что и является упущением переводчика. У него не возникает понимание, что в данном регионе есть особый предмет, который сложно встретить за его пределами, возможно, о нем даже не знают другие носители русского языка.

6. Описательный перевод

При описательном переводе единицы текста-оригинала представляются целыми сочетаниями, описывающими смысл слова в тексте-оригинале:

«Неслышно и ровно тянул хиус (диалект. сильный ветер со снегом) –
«*The Siberian north wind was blowing steadily and silently*»;
манерка (походная фляга) – *canteen cap*
«...с вечера он запалил сушины (диалект. засохшее дерево)» – «...in the evening he had stocked up on *dry* (used to describe something that has no water or other liquid in, on, or around it, Cambridge dictionary) wood (a hard substance that forms the branches and trunks of trees and can be used as a building material, for making things, or as a fuel, Cambridge dictionary)»

Можно считать, что данный подход является наиболее выгодным для реализации и передачи тех функций, художественных заданий, которые изначально были присвоены данным языковым единицам самим автором. Такой подход способен донести до английского читателя намного больше информации, в том числе имплицитной, раскрыть заложенный в тексте-оригинале национально-ориентированный контекст.

Таким образом, отмечается, что при переводе внелитературные явления на английский язык в большинстве случаев никак не передаются, и речь

персонажей и текст повествования теряют свои фонетические, лексические и синтаксические особенности, превращаясь в нормативный литературный язык. Однако полное идентичное воспроизведение народной речи одного языка средствами другого языка невозможно, по мнению лингвистов, не является обязательным условием, чтобы каждому внелитературному явлению в тексте-оригинале соответствовало подобное явление в тексте-переводе. «Оно может быть использовано в другом месте, лишь бы общее впечатление от речевой характеристики сохранилось неизменным» [Влахов, Флорин, 1980: 154]. В то же время следует избегать замены одних понятий другими или даже концептов, нейтрализации стилистики и особенностей речи. Целесообразным при этом считается разработать дополнительные средства передачи диалектизмов, просторечий и прочих внелитературных явлений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В качестве обобщения анализируемого материала выделим следующее:

Рассматривая ненормативные языковые единицы как элемент семантико-стилистической системы художественного произведения, можно сделать следующие выводы, что ненормативные элементы служат для: создания разговорного образа деревенского населения; создание мира вещей произведения (передача реалий); создание социальных ролей; создание образа эпохи.

В языке романа устаревшая лексика играет номинативно-стилистическую роль, служит как для определения некоторых понятий, так и для создания определенного колорита эпохи. Устаревшие слова могут выполнять также собственно стилистическую функцию, то есть служить выразительными средствами произведения, являясь дополнительным источником национально ориентированной окраски произведения.

Необходимо отметить, что при определении типа ненормативного явления возникали некоторые трудности, поскольку граница между диалектизмом и просторечием нередко очень условна. Это говорит о том, что язык живет и развивается по своим законам и что все разновидности национального языка находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Не будем забывать, что сейчас широко распространены средства массовой информации и практически невозможно найти людей, которые владеют чистым диалектом, не подверженным влиянию просторечия и литературного языка. Часто в просторечие переходят именно диалектные языковые средства.

Устанавливая соотношение между лексикой русского и английского слова, а также анализируя выбор английского соответствия, необходимо обращаться к комплексному анализу.

Эквивалентом для ненормативных языковых единиц служит, как правило, общелитературная лексика. Любая семантическая лакуна вызывает необходимость в лексико-семантических трансформациях, и на этапе интерпретации важно выделить и обозначить наиболее существенные семантические признаки такой единицы, релевантные для данного текста.

При компенсации ненормативных единиц переводчик обращается к традиционным переводческим приемам. Вместе с тем, использование средств литературного языка не обеспечивает верной передачи мысли автора в случае несоблюдения системных внутритекстовых связей, важных для создания художественного образа.

Анализ ненормативных явлений показал, что разговорная и просторечная лексика в тексте-переводе теряет в большинстве случаев свою стилистическую направленность и становится нейтральной, что влечет за собой изменения в содержательной структуре текста-перевода. Анализ эмоционально-экспрессивных единиц показал, что таким единицам не всегда может быть найден эквивалент в языке перевода. Очень часто эмоционально-экспрессивная информация низводится в процессе перевода до уровня коммуникативной.

Наличие в тексте-переводе соответствий, отличающихся по форме, но выполняющих одну и ту же семантическую или стилистическую функции, непосредственно связано с вопросом о взаимоотношении языка и мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа более пятисот ненормативных языковых единиц в языке В. Распутина мы приходим к следующим выводам.

Собранный материал включает несколько групп ненормативных явлений: диалектизмы, разговорная лексика, просторечия, архаизмы, жаргонизмы. В языке В. Распутина преобладает просторечная лексика – 33 %, так как персонажи являются жителями деревни, и именно они выступают носителями просторечия.

Разговорная лексика составляет 31 % от всего материала. Такой процент говорит о стремлении автора придать своим персонажам естественность, живость, изобразить их реальными людьми.

Следующие по численности – диалектизмы – 26 %. Наименьшее число составляют архаизмы – 9 % и жаргонизмы – 1 %.

Отклонения от нормы в речи персонажей чаще всего служат для их характеристики: социального статуса, деревенского быта, эмоционального состояния, физической характеристики, поведения, действий и процессов, природных явлений и объектов, конкретной эпохи.

Разговорная лексика помогает ощутить обстановку, лучше понять персонажей, их мысли и отношение к происходящим событиям, к другим персонажам. У каждого слова своя функция в тексте, употребление обусловлено необходимостью придания естественности происходящего.

Просторечная лексика может выполнять разные функции в зависимости от того, в чьей речи она используется: персонаж или автор. В речи персонажей, прежде всего, это функция описания социального положения, происхождения. В речи автора преобладает экспрессивная функция.

Диалектизмы имеют сюжетную, национально ориентированную нагрузку. Жаргонизмы, введенные в текст, в первую очередь помогают идентифицировать социальную роль, социальное положение персонажа, определить род его деятельности.

В языке романа преобладают диалектизмы, служащие для номинаций реалий деревенского быта и номинации природных явлений и объектов сибирского региона. Менее распространены диалектизмы, характеризующие эмоциональное и физическое состояние персонажей. Нельзя не сказать о характерной особенности: большое количество диалектизмов, используемых наравне с литературным языком, без объяснений и помет практически не затрудняет понимания произведения.

Большую роль в создании художественного образа играют просторечия. Они выполняют экспрессивную функцию, служат для характеристики отношения между персонажами, персонажей к событиям и авторского отношения. Просторечная лексика составляет более живую и яркую картину.

В речи автора использование диалектизмов и просторечий обусловливается отношением автора к персонажам и связью его с миром, изображенным в романе. Писатель передает речевые особенности персонажей в своей речи и подстраивается под особенности местного диалекта, так как сам является носителем этой языковой культуры. Они исполняют роль выражения авторской экспрессии, позиции по отношению к персонажам и событиям. Подчеркивается также связь с персонажами, их культурной средой.

Автор хорошо владеет диалектом и просторечием. Он говорит на том же диалекте, что и остальные герои. Сквозь введенные в текст ненормативные элементы без дополнительной информации мы можем понять, что он пишет о реальном, своем родном месте. Данные ненормативные языковые единицы являются естественным для языка автора, он выступает рядовым носителем и просторечий и диалектизмов. Однако введенные жаргонизмы не входят в активный лексикон В. Распутина, так как в текст они вводятся в кавычках. Тем не менее, автор владеет нормами литературного языка, текст не перенасыщен ненормативной лексикой, она употребляется к месту.

Важно, что в языке В. Распутина отклонения от нормы в речи персонажей проявляются на всех уровнях языка; фонетическом – (искажение фонетического облика слова; как способ передачи особенностей речи использу-

ются графические средства); морфологический – ошибки в согласовании числа, рода, ненормативное употребление рода. Нарушения нормы на лексическом уровне особенно частотны и представляют больший интерес. Неоднократно выступают маркерами социального положения героев.

Ненормативные явления в тексте вводятся наряду с элементами литературного языка, которые составляют основу произведения. В зависимости от художественной задачи автора, тип и количество их может варьироваться. Так, при описании деревни в большом количестве появляются диалектизмы, просторечия, носящие негрубый характер.

Однако стоит отметить, что автор не перегружает речь персонажей – очень избирательно вводит нелитературную лексику. Нельзя сказать, что В. Распутин стилизует речь героев. Встречаются случаи, когда один и тот же герой употребляет и литературную норму, и диалектизмы или просторечия для одного и того же объекта.

Мы убедились, что обращение к ненормативной лексике выполняет определенную художественную задачу. Внелитературная лексика обогащает литературный язык, помогая создавать яркие образы жизни, природы, людей, заставляющие нас думать, сострадать, ценить.

Изучение функционирования таких единиц натолкнуло на мысль о том, что такие художественные задачи без труда воспринимаются русским читателем, однако в переводе на английский язык есть риск упустить значимую, отличительную деталь языка В. Распутина.

Анализ ненормативных явлений, не имеющих соответствий в тексте-переводе, основывается на существовании оппозиции эквивалентность-безэквивалентность. С учетом данного аспекта удалось выяснить, что передача текста-оригинала на английский язык осуществлялась шестью разными способами:

описательный перевод;

приём передачи путём замены частного понятия общим;

калькирование (в условиях передачи фонетических особенностей речи персонажей и имен собственных);

передача при помощи относительных эквивалентов;

исключение некоторых лексем из текста-перевода;

подмена внелитературной лексики элементами литературного языка.

Анализ текста-оригинала и текста-перевода осуществляется с позиций отражения его концептуального уровня, имплицитно скрытой информации, которые определяют образную систему текста. Предметом переводческой интерпретации являются языковые элементы художественного текста, которые несут в себе образно-эстетическую обусловленность.

Сопоставительный анализ русского и английского вариантов романа показывает, что самым трудным для переводчика было определить значимость той или иной лексической единицы в создании авторской модели художественного мира, почему автор выбрал именно ненормативную единицу, а не довольствовался элементами литературного языка.

При данном анализе художественного произведения выявляется, что наиболее эффективным подходом можно считать системный, при котором каждое применение ненормативной языковой единицы рассматривается в совокупности со всеми другими случаями его использования. Необходимо обращать внимание на взаимодействие всех элементов на разных уровнях текста, это позволяет обнаружить неясно выраженные ассоциации, составляющие истинное содержание художественного образа.

Для передачи имплицитной информации художественного произведения языковыми средствами английского языка становится необходимым выявить авторское отношение, которое прослеживается как в повествовании, так и в выборе изобразительных языковых единиц.

Способы и приемы передачи ненормативных единиц средствами английского языка остаются традиционными для переводоведения, однако с

учетом расширения функциональности этих единиц существует необходимость обратить внимание на выявление взаимосвязей используемых единиц в авторской системе произведения, что во многом определит поиск адекватного переводческого эквивалента.

Отсюда можно сделать вывод, что ненормативные элементы в художественном тексте имеют свою значимую, иногда даже и основополагающую роль, особенно в тексте национально-ориентированном. Использование ненормативных языковых единиц в языке художественного текста – это многосторонний, требующий разностороннего рассмотрения вопрос, поэтому он не теряет своей актуальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова, О. Л. Диалектная лексика в структуре художественного произведения и индивидуальный стиль автора // Славянская культура. Традиции и современность. Чита, 2000. С. 41 – 45.
2. Адамия З. А. Роль просторечия в художественном тексте. [Электронный ресурс]. 2005. URL: <http://syrbor.ru/select.php?idf=12093> (дата обращения: 18.02.2017).
3. Адамия З. К. Просторечие как компонент в лексике кодифицированного языка и его отражение в толковых словарях //Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2014. С. 250-252.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.,1974. 366 с.
5. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Изд. 2-е, перераб. Л.: Просвещение, 1981. 259 с.
6. Бахтин М. Слово о романе. М., 1934. 230 с.
7. Балахонова, Л. И. Диалектные слова в художественной литературе // Литературный язык и народная речь. Пермь, 1986. С. 88 – 97.
8. Балахонова Л. И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики // Вопросы языкоznания. 1982. № 3. С. 104 – 110.
9. Баранникова Л. И. Просторечие и литературная разговорная речь // Язык и общество. Саратов, 1977. Вып. IV. С. 59 – 77.
10. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001. 315 с.
11. Бельчиков Ю. А. Литературное просторечие и норма // Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983. С. 37 – 46.
12. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. 257 с.
13. Букринская, И. А. Диалектное слово и народный менталитет в художественном тексте // Жизнь языка: Сб. научн. ст. М., 2001. С. 289 – 300.

14. Бурнева Ю. А., Краснова О. А. К вопросу об особенностях и трудностях перевода с русского языка // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 – 2. С. 19 – 21.
15. Бухарева Н. Т. Сибирская лексика и фразеология. Новосибирск: Наука, 1983. 200 с.
16. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. М., 2001. 304 с.
17. Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003. 173 с.
18. Ваулина, С. С. Лексические диалектизмы в произведениях В.Распутина // Материалы по русско – славянскому языкознанию: Собрание научных трудов Воронеж, 1982. С. 31 – 35.
19. Виноградов В. В. Литературный язык // Избранные труды. История русского литературного языка М., 1978. 320 с.
20. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959. 656 с.
21. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебн. пособие. 3 – е изд. М., 2006. 224 с.
22. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. 320 с.
23. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура // Лингвистическое страноведение в преподавании русского языка как иностранного. 2 – е изд. М., 1976. 248 с.
24. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 254 с.
25. Войлова К. А. Судьба просторечия в русском языке: автореф. дис. док. филол. наук. М., 2000. 444 с.
26. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. ,1981. 140 с.

27. Ганцовская Н. С. Диалектные тексты как хранилище лексического богатства языка (на материале хрестоматий костромских говоров) // Вестник КГУим. Н. А. Некрасова, 2016. № 1. С. 135 – 139.
28. Гарипов Р. К., Мулюкина Л. Р. Эквивалентность и адекватность в теории перевода // Вестник ВЭГУ. 2007. № 1. С. 39 – 52.
29. Горбачевич К. С. Современный русский литературный язык и художественная литература // Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей. М., Просвещение. 1978. С. 21 – 25.
30. Девкин В. В. О видах нелитературности речи // Городское просторечие: проблемы изучения. М., Наука. 1985. С. 12 – 21
31. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6 С. 37 – 48.
32. Добрянская Л. Н. Диалектное слово в художественном повествовании // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Сб. научн. ст. Ускурийск, 2001. С. 242 – 245.
33. Дьячок М. Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление // Гуманитарные науки. М., 2003. Вып. 21. С. 102 – 113.
34. Евдокимов А. Н. Диалектная и просторечная лексика в художественном дискурсе Е. И. Носова: На материале рассказов писателя: автореф. канд. филол. наук. Курск, 2005. 223 с.
35. Еднералова Н. Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода, Воронеж, 2003, 326 с.
36. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.19. СПб, 1995. 356 с.
37. Жукова М. Ю. Диалектная лексика в художественном произведении: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. СПб, 1990. 260 с.
38. Земская Е. А. О понятии «разговорная речь» // Русская разговорная речь: Сборник научных трудов. Саратов, 1970. С. 3 – 10.

39. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987. 240 с.
40. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Синтаксис. Словообразование. М., 1981. 275 с.
41. Зубкова Л. И. Русские стилистически окрашенные реалии в художественных переводах (на материале перевода рассказов В.М. Шукшина и В. Г. Распутина на английский язык) // Вестник Ленинградского государственного института им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. Том 1. С. 320 – 323.
42. Иванов, В. В. Русские народные говоры [Электронный ресурс]. 1957. URL: <http://www.rulit.me/books/russkie-narodnye-govory-download-free-416105.html> (дата обращения: 26.02.2017).
43. Калинин, А. В. Лексика русского языка: Учебн. пособие. М., 1971. 345 с.
44. Кармин А. С., Новикова Е С. Культурология. Спб., 2005. 464 с.
45. Кёстер – Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. Берлин, 1993. №2. С. 15 – 31.
46. Климкова, Л. А. Региональное слово в художественном произведении // Региональные аспекты лексикологии. Тюмень, 1994. С. 52 – 73.
47. Кобелева А. А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 9. 2007. Вып. 2. С.165 – 169.
48. Коготкова, Т. С. Внелитературная лексика в драме В. Распутина «Последний срок» // Культурная речь на сцене и экране. М., 1986. С. 90 – 124.
49. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение // Раздел 4. Культурологические и социологические аспекты переводоведения. М., 2002, С. 68 – 83.

50. Коржнева Е. А. Проблемы адекватного перевода рассказов В. М. Шукшина на немецкий язык // Мир науки, культуры, образования, 2014. № 1 (44). С. 209 – 212.
51. Кузнецова О. Д. Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализацияфонетических явлений). Л., 1985. 149 с.
52. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982. 152 с.
53. Куланина О. В. Стилистические функции диалектизмов в произведениях Н. С. Лескова: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1999. 231 с.
54. Курносова И. М. Диалектная лексика в художественном произведении начала XX в. (на материале произведений И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Е. И. Замятин): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 1995. 242 с.
55. Ларин Б. А. Диалектизмы в языке советских писателей // Эстетика слова и язык писателя: Избр. ст. Л., 1974. С. 228 – 261.
56. Лукьянова Н. А. К вопросу о тождестве слова в системе русского литературного языка и русских народных говоров // Вопросы языкоznания и сибирской диалектологии, Вып. 7. Томск: Издательство Томского университета, 1977. С. 16 – 21.
57. Маршалек М. Принципы перевода лексических диалектизмов в произведениях донских писателей на польский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01., 10.02.19. Ростов н/Д, 1992. 26 с.
58. Миловидова А. И. Проблема передачи идиостиля и идиолекта в художественном переводе // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. № 3. С. 99 – 107.
59. Милютина Т. А. Чешско-русские лексико-семантические соответствия в области художественной речи (художественная система В. Распутина в чешских переводах): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03. Спб., 2001. 265 с.

60. Мурзаева Т. И. Диалектизмы в прозе А. И. Солженицына // А. И. Солженицын и русская культура: Межвузов, Собрание научных трудов Саратов, 1999. С. 155 – 158.
61. Мурзаева Т. И. Функции диалектизмов в рассказах А. И. Солженицына // Предложение и слово в русском языке: Сб.н.тр. Саратов, 2000. С. 178 – 183.
62. Нечаева О. А. Этнографическая лексика как источник обогащения русского литературного языка // Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Улан – Удэ, 1965. С. 188 – 193.
63. Нуждин А. В., Зайцева Е. А. Особенности употребления разговорной и жаргонной лексики в «Афганских былинках» А. Ю. Грачева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2015. № 2 (18). С. 61 – 69.
64. Оссовецкий И. А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50 – 60 – х г. // Вопросы языка советской художественной литературы. М., 1971. С. 301 – 385.
65. Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982. 197 с.
66. Охомуш Е. А. Из наблюдений над диалектной лексикой в языке романа В. П. Астафьева «Царь – рыба» // Лингвистическое наследие Т. П. Ломтева и вопросы русистики: Собрание научных трудов Днепропетровск, 1984. С. 82 – 85.
67. Падерина Л. Н. Диалектизмы в языке «Царь – рыбы» как особенность идиостиля В. П. Астафьева: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Абакан, 2008. 16 с.
68. Писарихина А. С. Понятия эквивалентность, адекватность и полноценность в переводоведении // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2011. № 24. С. 56 – 62.

69. Попов И. А. Областная лексика и ее функционально – стилевая роль в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры» // Поэтика и стилистика русской литературы: Сборник памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 365 – 372.
70. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы М., 1957. 79 с.
71. Пятницкий В. Д. Лексические диалектизмы в прозе В. Белова // Русская лексика в литературно-художественной и профессионально-терминологической сфере. Владимир, 1978. С. 73 – 95.
72. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М., 2002. 448 с.
73. Самотик Л. Г. Внелитературная лексика русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2011. № 2. С. 202 – 208.
74. Самотик Л. Г. Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2010. № 1. С. 170 – 175.
75. Самотик Л. Г. Диалектизмы в создании образа речевой среды // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2012. № 3. С. 274 – 278.
76. Самотик Л. Г. Проблемы понимания диалектизмов и экзотизмов в пространстве художественного текста // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2006. № 11. С. 266 – 273.
77. Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск, 1921. 297 с.
78. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974. 144 с.
79. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. М., 1978. 79 с.

80. Скворцов Л. И. Взаимодействие литературного языка и социальных диалектов (на материале русской лексики послеоктябрьского периода): автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 1966. 18 с.
81. Скворцов Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии // Литературная норма и просторечие. М., 1977. С. 29 – 57.
82. Скородумова Я. А. Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В. П. Асташева // Ежемесячный научный журнал Молодой ученый. Казань, 2014. № 16 (77). С. 823 – 824.
83. Скляревская Г. Н. К вопросу о лексикографических понятиях «разговорное» и «просторечное» // Лингвистические исследования. Л., 1970. С. 9 – 27.
84. Сороколетов Ф. П. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987. 290 с.
85. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. М., 2004. 336 с.
86. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) Для институтов и факультетов иностранных языков. М., Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 1983. 416 с.
87. Федоров А. И. Слово и фразеология в современной сибирской диалектной речи // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978. С. 167 – 170.
88. Федянина О. Н. Некодифицированная лексика языка города Кирова: на материале просторечия и жаргона: дис. канд. филол. наук. Калуга, 1997. 285 с.
89. Химик В. В. Современное русское просторечие как динамическая система // I Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Сборник тезисов. М., 2001. 272 с.
90. Химик В. В. Поэтика низкого или Просторечие как культурный феномен. Спб, 2000. 272 с.

91. Цатурова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста. Спб., 2008. 296 с.
92. Чанышева З. З. Translatology and practice of translation // Учебное пособие [Электронный ресурс]. Уфа, 2010. URL: <https://studopedia.org/6-154542.html> (дата обращения: 16.09.2017).
93. Черных П. Я. Русский язык в Сибири. Иркутск, 1937. 136 с.
94. Чернышева Н. Ю. Диалектная лексика в системе идиостиля // Русские говоры и топонимия Алтая в их истории и современном состоянии: Межвуз. сб. н. ст. Барнаул, 1993. С. 142 – 149.
95. Шалина И. В. Просторечная речевая культура. Стереотипы и ценности // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2005. № 35. С. 203 – 216.
96. Шарипова О. А. Некодифицированная лексика в топонимическом пространстве языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2012. № 3. С. 83 – 87.
97. Шарифуллин Б. Я. История и этимология русских говоров Сибири: Учебное пособие. Красноярск, 1990. 96 с.
98. Ястребова Н. Г. «Беспечных лохов стан сонливый»: Диалектизмы в поэме Ф. Н. Глинки «Карелия» // Русская речь. М., 2004. №2. С. 3 – 5.
99. Sofer M. Translation problems // The Translator's Handbook. USA, Rockville: Schreiber Publishing, 1999. P. 45 – 66.
100. Steiner G. Understanding as translation // After Babel. Aspects of Language and Translation. London: Oxford University Press, 1977. P. 1 – 50.
101. Wolfram W. Context, culture, compensation. Three basic orientations in translation // Knowledge and skills in translator behavior. USA, Philadelphia: John Benjamin's publishing company, 1996. P. 78 – 103.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

102. Афанастева-Медведева Г. В. Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина: Словарь в 2-х т. Иркутск: [б.и.], 2017. 432 с.
103. Афанастева-Медведева Г. В. Словарь русских говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. // науч. ред. Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2007. 576 с.
104. Карнаухов А. Ф. Краткий словарь ангарского говора. Красноярск: ЛИТЕРА – принт, 2015. 123 с.
105. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия под ред. А. П. Горкина, М.: Росмэн-Пресс, 2006. 584 с.
106. Литературный энциклопедический словарь под общей ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева, М.: Советская энциклопедия, 1990. 752 с.
107. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка, М.: Эксмо, 2008. 928 с.
108. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://www.classes.ru/all – russian/dictionary – russian – academ.htm> (дата обращения: 20.11.2017).
109. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.09.2017).
110. Словарь русских говоров Прибайкалья: 2 вып. [Составители Ю. И. Кашевская и др.]. Иркутск: Иркутский университет, 1987. 129 с.
111. Словарь русских говоров Прибайкалья: 3 вып. [Составители К. Б. Воронцова и др.]. Иркутск: Иркутский университет, 1988. 151 с.
112. Словарь русских говоров Прибайкалья: 4 вып. [Составители М. Л. Арутюнян и др.]. Иркутск: Иркутский университет, 1989. 143 с.
113. Словарь русских говоров Сибири под ред. А. И. Федорова: том 1 [Составители Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров]. Новосибирск: Наука, 1999. 304 с.

114. Словарь русских говоров Сибири под ред. А. И. Федорова: том 1, ч. 2 [Составители Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 292 с.
115. Словарь русских говоров Сибири под ред. А. И. Федорова: том 2 [Составители Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров]. Новосибирск: Наука, 2001. 392 с.
116. Словарь русских народных говоров // Институт лингвистических исследований РАН [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (дата обращения: 16.09.2017).
117. Словарь языка произведений Распутина Валентина Григорьевича [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://dictionary.museum-irkutsk.com/dictionary/> (дата обращения: 15.01.2018).
118. Словарь лингвистических терминов под ред. О. С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1964. 608 с.
119. Стилистический энциклопедический словарь русского языка, под ред. М. Н. Кожиной, М.: «ФЛИНТА». 2006. 696 с.
120. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 17.11.2017).
121. Флегон А. За пределами русских словарей (Дополнительные слова и значения с цитатами Ленина, Хрущева, Сталина, Баркова, Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяковского, Солженицына) Лондон: Flegon Press, 1973. 415 с.
122. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 23.12.2017).
123. Collins [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 23.12.2017).

124. Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. 2018.

URL: <https://en.oxforddictionaries.com/english> (дата обращения: 23.12.2017).

125. Urban dictionary [Электронный ресурс]. 2018.

URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 23.12.2017).

**Распределение ненормативных явлений
в языке В.Г. Распутина по типам**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Словарь по роману В. Распутина «Живи и помни»

№	СЛОВО	КОДИФИКАЦИЯ	
		МАС	ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ
1.	Ахать	Воскликнуть «ах», выражая какое-либо чувство: удивление, восторг, печаль, сожаление (разговорная лексика)	
2.	Бабка	Старая женщина, старуха (просторечная лексика) Надкопытный сустав ноги у животных (устаревшая лексика)	
3.	Бабки	Не зафиксировано	Игра, с использованием бабок
4.	Балбес	Рослый, бестолковый и неотесанный молодой человек (разговорная лексика, презр.)	
5.	Барствовать	Жить по-барски, в безделье, праздности <i>В тексте иное значение</i>	Наслаждаться какими-л. обстоятельствами (разговорная лексика)
6.	Бегляк	Не зафиксировано	Дезертир (тот, кто самовольно оставляет воинскую часть или уклоняется от военной службы) (разговорная лексика)
7.	Бессонье	Не зафиксировано	Бессонница (Новгород, Ве-

			рещагино, Валдай)
8.	Блажь	Нелепая причуда, прихоть, глупость (разговорная лексика)	
9.	Блажной	Сумасбродный, взбалмошный, с причудами (просторечная лексика) <i>В тексте иное значение</i>	Блажным (голосом) – очень громко (Омск, Усть-Ишим, Урал)
10.	Блудить	Распутничать (просторечная лексика); Блуждать, плутать (просторечная лексика)	
11.	Блудня	Тот, кто блудит (просторечная лексика)	Распутная женщина (Омск, Урал,
12.	Боле	Больше (устаревшая лексика)	
13.	Боязно	Страшно, вызывает боязнь (просторечная лексика)	
14.	Бревёшко	Бревно (разговорная лексика)	
15.	Брезговать	Брезгать (разговорная лексика)	
16.	Брехать	Лаять (просторечная лексика)	Кашлять (Калуж.) Чихать (Арх.)
17.	Бриткий	Не зафиксировано	Острый (Иркутск. обл., Амур, Томск, устаревшая лексика)
18.	Брюхатая	Беременная (устаревшая и просторечная лексика)	

19.	Бухнуть	Необдуманно, неожиданно сказать, сделать то, чего не следует (разговорная лексика)	
20.	Буянистый	Не зафиксировано	Бурный, стремительный: о речном течении, водовороте на реке (Юж. Сибирь)
21.	В дети взять	Не зафиксировано	Взять ребёнка на воспитание, усыновить или удочерить (разговорная лексика)
22.	В упрятке	Не зафиксировано	В укромном месте, в убежище, там, где можно скрыться, спрятаться от кого-либо (Юж. Сибирь, Вологда)
23.	Варево	Вареное жидкое кушанье (просторечная лексика)	Любое вареное кушанье
24.	Вволюшку	Не зафиксировано	Вдоволь; до полного удовлетворения, столько, сколько хочется (разговорная лексика)
25.	Вдогонку	Вслед за удаляющимся (разговорная лексика)	
26.	Верховик	Не зафиксировано	Ветер, дующий с верховьев реки (Иркутск. обл., Бурятия,)
27.	Верховские	Не зафиксировано	Живущий в верховье реки (у Распутина: Семеновна)
28.	Ветрогон	Ветреный человек (просторечная лексика)	Самодельное приспособление для провеивания

		<i>В тексте иное значение</i>	зерна, орех (Бурятия)
29.	Ветродуй	Не зафиксировано	Сильный и длительно дующий ветер (Юж. Сибирь, Томск)
30.	Вечный	Бесконечный во времени, не имеющий ни начала, ни конца; не перестающий существовать, никогда не прекращающийся <i>В тексте иное значение</i>	Кореной, родной (Новосибирск, Кемерово)
31.	Взлобок	Возвышенное место, крутой пригорок (областная лексика)	Возвышенное место, крутой пригорок (Бурятия, Красноярск)
32.	Видывать	Не зафиксировано	Видеть (разговорная форма)
33.	Виниться	Признаваться в своей вине, извиняться (просторечная и устаревшая лексика)	
34.	Во всю моченьку	Не зафиксировано	С предельным напряжением, интенсивностью (экспрессивно окрашено, разговорный фразеологизм, уменьшительно-ласкательная форма «мочь»)
35.	Водовозка	Не зафиксировано	Телега с бочкой или автомашина с цистерной для доставки воды (разговорная лексика)
36.	Вознамериться	Возыметь намерение, принять решение (устаревшая лексика)	

37.	Вон (сколько)	В сочетании с местоимениями и наречиями, обозначающими меру чего-либо или степень какого-либо качества, имеет значение усиления (разговорная лексика)	
38.	Воробынний век	Не зафиксировано	Средняя продолжительность жизни воробья (разговорная лексика)
39.	Вполвида	Не зафиксировано	
40.	Впрямь	Употребляется для подтверждения достоверности высказываемого; соответствует по значению словам: в самом деле, действительно (разговорная лексика)	
41.	Враз	Сразу, тотчас же (просторечная лексика)	Неожиданно, быстро, тотчас (Челябинск) За один раз (Томск)
42.	Враки	Ложь, выдумки (просторечная лексика)	
43.	Вскинуться	Наброситься, накинуться с бранью, упрёками, гневными вопросами (просторечная лексика)	
44.	Всхотеть	Не зафиксировано	Захотеть чего-либо, иметь какое-либо желание (устаревшая лексика)
45.	Вчерась	Не зафиксировано	Вчера (просторечная лексика)

46.	Вывертыш	Не зафиксировано	Прыжок, резкое вычурное движение ногами (Южн. Сибирь, Томск, Кемерово)
47.	Выдюжить	Выдержать, вытерпеть (просторечная лексика)	
48.	Выказаться	Обнаружиться, проявиться (разговорная лексика)	
49.	Выколупать	Колупая, вынуть, вытащить; выковырять (просторечная лексика)	
50.	Выпростать	Освободить предмет или его часть от того, что его закрывает, стесняет; высвободить (просторечная лексика)	
51.	Выстыть	Лишиться тепла от проникшего холодного воздуха; выстудиться (разговорная лексика)	
52.	Германец	Немец (устаревшая лексика)	
53.	Глаза вылупить	Выпучить, широко раскрыть (глаза); вытаращить (грубая просторечная лексика)	
54.	Глазастый	С острым зрением, зоркий (разговорная лексика)	Бойкий, пронырливый (Архангельск)
55.	Говорить в полязыка	Не зафиксировано	О стремлении быть тихим, незаметным; проявлять осторожность, опасаться кого-либо

56.	Головешкой обуглиться	Не зафиксировано	О состоянии человека, переживающего большое горе (Юж. Сибирь)
57.	Головка	<i>В тексте иное значение</i>	Загнутая часть полозьев саней (Новосибирск, Красноярск, Г. Алтай, Бурятия, Томск)
58.	Голомыска	Не зафиксировано	Скалистый мыс, лишённый древесной растительности (Юж. Сибирь)
59.	Голуба	Просторечное от голубчик: ласковое название мужчины или женщины (разговорная лексика)	
60.	Голубить(ся)	Ласкать, нежить, лелеять (народно-поэтическая лексика)	Ласкать(ся), миловать(ся) (Вост. Сибирь)
61.	Голубичник	Не зафиксировано	Заросли, кусты голубики; место, где растет голубики (Новгород)
62.	Голыми руками не возмешь	Не зафиксировано	Кто-либо может постоять за себя, хитёр, ловок; не просто справиться с кем-либо (просторечная экспрессивная лексика)
63.	Гомонить	Шуметь, громко разговаривать, нестройно кричать (просторечная лексика)	
64.	Гоношиться	Хлопотливо заниматься какими-либо мелкими хозяйственными делами (просторечная и област-	Готовить угощение, накрывать на стол, хлопотать; суетиться, хлопотливо заниматься каким-либо хозяйственным де-

		ная лексика)	лом; тратить на что-либо слишком много усилий; стараться впустую, безрезультатно (Красноярск, Новосибирск, Кемерово, Томск, Бурятия, Иркутск. обл., Хакасия)
65.	Горбушка	Кусок, ломоть хлеба, пирога и т.п. <i>В тексте иное значение</i>	Верхняя часть спины между плечами, загорбок (Брянск, Урал, Томск, Кемерово, Новосибирск)
66.	Горница	Комната (устаревшая лексика)	
67.	Гошподи	Не зафиксировано	Господи (у Распутина: Семеновна)
68.	Гребь	Не зафиксировано	Скошенная трава; высокое сено, готовое для сгребания в копны; уборка подсохшего сена, сгребание его в валки, стога (Хакасия, Иркутск. обл., Красноярск, Новосибирск, Томск) Пора уборки сена (Красноярск, Иркутск. обл.)
69.	Гукающий <i>от</i> Гукать	Издавать глухие резкие и отрывистые крики, звуки (разговорная лексика)	
70.	Гулять- разгуливать	Не зафиксировано	Быть свободным от работы; отдыхать; проводить время в праздности, ничего не делая (просторечная лексика)

71.	Дале	Дальше, далее (устаревшая и областная лексика)	Раньше, ранее; дальше (Новосибирск, Хакасия)
72.	Дева	Девушка (традиционно-поэтически)	Форма обращения к женщине, к девушке (устаревшая лексика)
73.	Девка	Девушка (просторечная лексика)	
74.	Девчоночий	Принадлежащий, относящийся к девчонке (разговорная лексика)	
75.	Деляна	Просторечная форма делянки: Участок земли для обработки, застройки и т. п. или участок леса для вырубки.	
76.	Десятилинейная лампа	Не зафиксировано	Керосиновая лампа, фитиль которой по ширине равен десяти линиям (одна русская линия равна десяти точкам, или 2,54 мм) (Байк. Сибирь)
77.	Деться	Уйти, скрыться от кого-либо, чего-либо (разговорная лексика)	
78.	Деяться	Делаться (просторечная и областная лексика)	Случаться, происходить: о неприятности, горе, несчастье (Новосибирск, Хакасия)
79.	Дивля	Не зафиксировано	Хорошо (Бурятия, Иркутск. обл.)
80.	Дивно	Вызывающее удивление <i>В тексте иное значение</i>	Много (Байк. Сибирь)

81.	Дикошарый	Не зафиксировано	Взбалмошный, неуравновешенный, склонный к непредсказуемому, причудливому поведению (Иркутск. обл.)
82.	Для блезиру	Не зафиксировано	Для вида, напоказ (просторечная лексика)
83.	До свету	Не зафиксировано	До рассвета (Сибирь)
84.	Догляд	Наблюдение, присмотр (областная лексика)	Присмотр, наблюдение, надзор; попечение, забота (Кемерово, Томск, Г. Алтай)
85.	Доискиваться	Упорно разыскивать что-то (разговорная лексика)	
86.	Домашничать	Не зафиксировано	Вести домашнее хозяйство, заниматься домашними делами; домовничать (просторечная лексика)
87.	Донельзя	Как нельзя более, до крайнего предела (разговорная лексика)	
88.	Допрежь	Не зафиксировано	Прежде всего, в первую очередь (Байк. Сибирь)
89.	Досамакаться	Не зафиксировано	О человеке, который, самостоятельно определяя свою судьбу, оказался в сложных жизненных обстоятельствах
90.	Дотумкать	Не зафиксировано	Понять, уяснить, сообразить, додуматься, догадаться (Байк. Сибирь, Томск)

91.	Драньевая крыша	Не зафиксировано	Крыша, крытая драньём, дранкой (тонкими, узкими дощечками, употребляемыми для покрытия кровель)
92.	Драть	Бить, хлестать плетью, кнутом и т. п. (разговорная лексика)	
93.	Дрожливый	Не зафиксировано	Мерцающий, колеблющийся, дрожащий; трепетный (преисполненный внутреннего волнения, проникнутый им)
94.	Дурнина	Не зафиксировано	Высокое разнотравье; всякая сорная трава, бурьян (Красноярск, Новосибирск, Г. Алтай)
95.	Дурость	Глупость (разговорная лексика)	
96.	Дух	Запах, аромат (просторечная лексика)	
97.	Дюжая	Очень сильный, здоровый, крепкого сложения (просторечная и областная лексика)	
98.	Елань	Не зафиксировано	Лощина (Забайкалье) Луг, луговая равнина (Юж. Сибирь, Красноярск, Новосибирск, Иркутск. обл.)
99.	Ешть	Не зафиксировано	Есть (у Расputина: Семеновна)

100	Жакетка	Жакет (разговорная лексика)	
101	Жданки	Не зафиксировано	Ожидание чего-либо (Урал)
102	Жданки извести	Не зафиксировано	Потратить продукты, приготовленные для встречи дорогого (близкого) человека (Байк. Сибирь)
103	Жданное-пережданное	Не зафиксировано	О чём-либо страстно желаемом (Байк. Сибирь)
104	Живал	Жить (разговорная лексика)	
105	Живи да радуйся	Не зафиксировано	О счастливой жизни (разговорная лексика)
106	Живи не хочу	Не зафиксировано	О наличии благоприятных условий для долгой счастливой жизни (просторечная лексика)
107	Жизнь – не одёжка, её по десять раз не примеряют	Не зафиксировано	Жизнь даётся человеку только один раз (Байк. Сибирь)
108	Жилой дух	Не зафиксировано	В мифологических представлениях: благоприятная энергетика освоенного, обжитого пространства, которая помогает человеку, укрепляет, исцеляет и оберегает его (Байк. Сибирь)
109	Жима	Не зафиксировано	Зима (у Распутина: Семе-

			новна)
110	Жить в людях	Не зафиксировано	Жить в доме у чужих людей, односельчан
111	Жить на особь	Не зафиксировано	Жить без единения с односельчанами, мало общаясь с ними, скрытно
112	Жить не вспыхват	Не зафиксировано	Жить размеренно, спокойно, упорядоченно
113	Заборка	Деревянная перегородка, отделяющая одну половину избы от другой (областная лексика)	
114	Завертъ	Не зафиксировано	Вихрь (Байк. Сибирь, Псков, Тверь) Трудная жизненная ситуация (переносное)
115	Заворот	Крутой изгиб какой-либо линии, дороги, реки и т. п.; поворот (разговорная лексика)	
116	Заворотить	Изменить направление, сделать поворот в сторону или назад (разговорная лексика)	Возвращать назад (Кемерово, Томск)
117	Загибнуть	Не зафиксировано	Погибнуть; умереть от тоски, болезни (Урал, Байкал)
118	Заглядистый	Не зафиксировано	О животном, отличающемся необыкновенной красотой, на которого можно заглядеться, которым можно залюбоваться

			(разговорная лексика)
119	Загодя	Заранее, заблаговременно (разговорная лексика)	Разговорно-сниженная лексика
120	Заголосить	Начать голосить (просторечная лексика)	
121	Заделье	Не зафиксировано	Повод, предлог, основание для посещения кого-, чего-л.; лёгкое, второстепенное дело, занятие (Красноярск, Иркутск, обл., Новосибирск, Г. Алтай)
122	Зады	Место за дворами, позади изб, задворки (просторечная лексика)	
123	Заживить	Залечить (разговорная лексика)	
124	Заиметь надежку	Не зафиксировано	Начать надеяться на что-либо, мечтать о чём-либо (Красноярск, Новосибирск, Кемерово)
125	Заимка	Отдельная усадьба, промысловая хозяйственная постройка, а также небольшой посёлок за пределами основного селения (областная лексика)	Загородный дом, дача (Иркутск. обл., Байкал, Забайкалье, Красноярск, Прииртыш) Станция для перемены лошадей (Сибирь, Вост. Сибирь)
126	Займоваться	Не зафиксировано	Заниматься с кем-либо (уделять внимание кому-либо, проводить время в обществе кого-либо); связываться с кем-либо (Ир-

			кутск. обл., Хакасия, Бурятия)
127	Зайтись	Потерять чувство, прийти в состояние оцепенения (просторечная лексика) <i>В тексте иное значение</i>	Начать неудержимо, безостановочно плакать, рыдать, причитать; испытывать сильное волнение (разговорная экспрессивная лексика)
128	Заканючить	Не зафиксировано	Начать канючить, надоедливо, неотвязно просить о чём-либо, выпрашивать, клянчить что-либо (просторечная лексика)
129	Заклохтать	Начать клохтать <i>В тексте иное значение</i>	Негромко засмеяться; засмеяться тихим, прерывистым смехом (Вост. Сибирь)
130	Закричать дурнотом	Не зафиксировано	Закричать что есть мочи, во все горло (о животных, птицах) (Г. Алтай, Байк. Сибирь)
131	Замаянно	Не зафиксировано	О состоянии безысходности
132	Заместо	Вместо (просторечная лексика)	
133	Заметель	Не зафиксировано	Выюга, метель (Урал, Байк. Сибирь)
134	Заморенный	Изнуренный, измученный (разговорная лексика)	
135	Занемочь	Почувствовать недомогание, заболеть (устаревшая	

		лексика)	
136	Занозистый	Придирчивый, язвительный, задиристый (разговорная лексика)	
137	Запазуха	Не зафиксировано	Куда что класть можно (Новосибирск)
138	Запалить	Зажечь (просторечная лексика)	
139	Запалиться	От быстрого и длительно-го бега сорвать дыхание, задохнуться, лишиться сил (просторечная лексика)	
140	Запашистый	С сильным запахом (просторечная лексика)	
141	Заплот	Забор (областная лексика)	Плотный забор из гори-зонтально положенных брёвен, толстых жердей или досок (Бурятия, Но-восибирск, Иркутск. обл., Томск)
142	Заправду	В самом деле, действи-тельно; вправду (просто-речная лексика)	
143	Запуржить	Не зафиксировано	Завьюжить (Байкал)
144	Зарод	Стог, скирд сена, соломы или снопов обычно боль-шого размера и продолго-ватой четырехугольной формы (областная лексика)	Скирд, стог, удлиненной формы и разделенный кольями на секции-промежки (Иркутск. обл., Якутия, Южн. Сибирь, Амур, Забайкалье, Крас-ноярск)

145	Заскочить	Зайти, забежать куда-либо мимоходом, ненадолго (просторечная лексика)	
146	Заспать	Забыть во сне, изгладить сном из памяти (просторечная лексика) <i>В тексте иное значение</i>	Забыть свой сон, не помнить его после пробуждения (разговорная лексика)
147	Застыть	Подвергшись действию холода, сильно озябнуть, закоченеть (разговорная лексика)	
148	Затмиться	Помрачиться, затемниться (о сознании, рассудке) (устаревшая лексика)	
149	Затычка во вся- кую дырку	Не зафиксировано	Затычка во все дырки; о человеке, которым постоянно пользуются для замены кого-л., выполнения разных поручений (просторечная лексика)
150	Заулок	Глухой узкий переулок (просторечная лексика)	
151	Захолонуть	Замереть, оцепенеть на мгновенье (разговорная лексика)	
152	Зачастить	Стать очень частым посетителем кого-, чего-либо (разговорная лексика) <i>В тексте иное значение</i>	Начать быстро, торопливо говорить; затараторить (без указания местности)
153	Зачать	Начать (просторечная лексика)	

154	Зачаться	Начаться (просторечная лексика)	
155	Зверюга	Зверь, животное (разговорная лексика)	
156	Зимовейка	Не зафиксировано	Охотничья или хозяйственная избушка, постройка, летняя кухня (Иркутск. обл., Бурятия, Красноярск)
157	Зимовье	<p>То же, что и зимовка – место или помещение, где зимуют, живут или останавливаются зимой.</p>	<p>Зимняя изба, в которой зимой кормят скот, держат телят, овец, делают различные хозяйственные работы, чтобы не пачкать чистую избу (Забайкалье, Приенисейск, Якутия, Зап. Сибирь)</p> <p>Теплая кухня, стоящая отдельно от дома. (Иркутск. обл., Томск, Якутия, Красноярск)</p> <p>Загородный дом с хозяйственными постройками; дача (Иркутск. обл., Томск)</p> <p>Постоялый двор, станция на зимней дороге (Иркутск. обл., Якутия, Южн. Сибирь, Красноярск, Томск)</p> <p>Избушка на зимней дороге между отдаленными селами, в которой можно отдохнуть и отогреться проезжим (Ср. Урал, Ир-</p>

			кутск. обл., Якутия)
158	Знает чё	Не зафиксировано	Что-нибудь знает (разговорная лексика)
159	Золотищик	Не зафиксировано	Человек, занимающийся добычей золота, старатель (Бурятия)
160	Зря	Без достаточных, серьёзных оснований, без необходимости, без надобности (разговорная лексика)	
161	Зудить	Надоедать, докучливо приставать с чем-либо (просторечная лексика) <i>В тексте иное значение</i>	Не давать покоя, тревожить (о каких-л. мыслях, чувствах, переживаниях)
162	Зирить	Не зафиксировано	Глядеть; смотреть пристально, внимательно; рассматривать, разглядывать (просторечная лексика)
163	Из веревок не выпрячься	Не зафиксировано	О невозможности изменить условия жизни, освободиться от каких-либо обязанностей / обязательств, от пристального внимания со стороны общества (разговорная экспрессивная лексика)
164	Из каких шишей	Из каких средств (грубая просторечная лексика)	
165	Изболеть	Измучиться, изнемочь (просторечная лексика)	
166	Извернуться	Найти выход из затрудни-	

		тельных обстоятельств (разговорная лексика)	
167	Извести	Лишить жизни, погубить (просторечная лексика)	
168	Изгиляться	Не зафиксировано	Издеваться, насмехаться, глумиться над кем-либо (Новосибирск, Томск)
169	Иzmорный	Не зафиксировано	Иznуряющий, выматывающий, истощающий силы (Байк. Сибирь)
170	Иzmываться	Дурно обращаться с кем-либо, унижая, оскорбляя и т. д.; издеваться (разговорная лексика)	
171	Изойти	Истратиться, израсходоваться (просторечная лексика)	
172	Ильин день	Не зафиксировано	Традиционный народный праздник в день памяти ветхозаветного пророка Илии (2 августа (20 июля)) у восточных и южных славян, греков, грузин и некоторых других народов, принявших православие
173	Иматься	Браться, схватываться (областная лексика)	
174	Исколесовать	Не зафиксировано	Измучить, истерзать укорами, упрёками кого-либо (экспрессивная лексика)
175	Исподволь	Постепенно, понемногу	

		(разговорная лексика)	
176	Исподний	Нижний, оборотный, нелицевой (просторечная лексика)	
177	Исчужа	Не зафиксировано	Со стороны (Байк. Сибирь)
178	Итожная работа	Не зафиксировано	Итоговая работа; работа, завершающая важный этап крестьянского труда
179	Ить	Не зафиксировано	Употребляется при подчеркивании чего-либо сказанного или при противопоставлении сказанного чему-либо другому; ведь (Омск, Байкал)
180	Ичиги	Род легкой обуви без каблуков на мягкой подошве (областная лексика)	Самодельная кожаная обувь с высоким голенищем, на мягкой подошве, без каблуков (Иркутск. обл., Новосибирск, Красноярск, Бурятия)
181	Ишо	Не зафиксировано	Ещё; дополнительно, в придачу, вдобавок (Байк. Сибирь)
182	Ишь	Употребляется с целью обратить внимание, указать на что-либо: вот; гляди, смотри и т. п. (просторечная лексика)	О выражения своего негативного отношения к кому-либо событию/явлению, своего несогласия с утверждением, точкой зрения другого человека (просторечная лексика)
183	Ишь как	Употребляется с целью обратить внимание, ука-	

		зать на что-либо (просторечная лексика)	
184	Казистый	Видный, красивый (просторечная, устаревшая лексика)	Красивый (Иркутск. обл.)
185	Каменка	Печь, сложенная из камня в деревенской бане или в овине (областное слово)	Комнатная печка из кирпичей (Иркутск. обл., Братск)
186	Караулить	Подстерегать появление кого-либо, чего-либо (разговорная лексика)	
187	Катанки	Валенки (областное)	Валенки (Иркутск. обл.)
188	Класть крест	Не зафиксировано	Креститься (устаревшая лексика)
189	Клящий	Не зафиксировано	Сильный, большой, особенно о морозе (Иркутск. обл.)
190	Колодина	Не зафиксировано	Упавшее дерево, ствол (Красноярск, Хакасия, Иркутск)
191	Комиссарить	Не зафиксировано	Выполнять работу комиссара (разговорная лексика)
192	Конопатый	Веснушчатый или рябой от осды (просторечная лексика)	
193	Концилашь	Не зафиксировано	Кончилась (у Распутина: Семеновна)
194	Конюховка	Не зафиксировано	Теплое помещение обычно при конюшне для конюхов, а также для хранения конской сбруи

			(Томск, Кемерово, Бурятия, Новосибирск)
195	Корить	Упрекать, обвиняя в чем-либо, порицая за что-либо (разговорная лексика)	
196	Кормёжка	Место, где кормятся, пытаются дикие животные (разговорная лексика)	
197	Корявинка	Не зафиксировано	Небольшая черта корявости (разговорная форма)
198	Космы	Пряди волос, обычно спутанные, всклоченные (разговорная лексика)	
199	Кособениться	Не зафиксировано	
200	Костерить	Сильно ругать, бранить (просторечная лексика)	
201	Кошевка	Широкие и глубокие с высоким задком, обитые кошмой, рогожами и т.п. (областная лексика)	Те же сани, она покороче делается саней, потом коробок плется на нее, в город едешь, прокатиться (Новосибирск, Алтай, Байкал, Красноярск, Бурятия, Иркутск, Амур)
202	Красногодье	Не зафиксировано	Хорошая погода (Архангельск)
203	Крыноцка	Не зафиксировано	Крыночка (у Распутина: Семеновна)
204	Кряхтеть	Страдать от тяжёлых условий, тяжёлых обстоятельств (разговорная лексика)	

205	Куда-нить	Не зафиксировано	Куда-нибудь (разговорная форма)
206	Куды	Не зафиксировано	Куда (устаревшая и просторечная лексика)
207	Кусочное лето	Не зафиксировано	Голодное лето
208	Кутерьма	Беспорядок, суматоха (разговорная лексика)	
209	Куть	Не зафиксировано	Угол в избе против устья русской печки (Новосибирск, Братск)
210	Ластиться	Нежно льнуть, ласкаться к кому-либо (разговорная лексика)	Ласкать, нежить, голубить. (Новгород, Архангельск, Красноярск)
211	Лезть	Входить, вступать (просторечная лексика) Настойчиво продвигаться куда-либо, проникать, не считаясь с запретом, препятствиями (просторечная лексика)	Входить куда-либо (Архангельск, Прибайкалье)
212	Леш	Не зафиксировано	Лес (у Расputина: Семеновна)
213	Листвяк	Не зафиксировано	Лиственница (Прибайкалье, Красноярск)
214	Литовка	Коса с длинной прямой рукоятью (областная лексика)	Большая литая коса с длинной ручкой и большим косьем (Новосибирск, Бурятия, Томск)
215	Лихо	Зло, беда, несчастье (просторечная лексика, народно-поэтическая лекси-	

		ка)	
216	Лохматина	Не зафиксировано	Волосатость на лице
217	Луговина	Небольшой луг, луг среди других угодий (лесных, пастбищных) (разговорная лексика)	Лесная поляна, заросшая травой (Красноярск, Бурятия)
218	Манатки	Вещи, пожитки (разговорная лексика)	
219	Матюкаться	Не зафиксировано	Материться (просторечная лексика)
220	Маять	Утомлять, изнурять, мучить (просторечная лексика)	
221	Маяться	Томиться, изнывать (разговорная лексика)	
222	Мерклый	Лишний ярости, тусклый (разговорная лексика)	
223	Мерклый	Лишний ярости, тусклый (разговорная лексика)	
224	Мокрецо	Не зафиксировано	Мокрое место (просторечная лексика)
225	Молотить	Ударять, колотить (разговорная лексика)	
226	Молоцко	Не зафиксировано	Молочко (у Распутина: Семеновна)
227	Морож	Не зафиксировано	Мороз (у Распутина: Семеновна)
228	Мужицкий	Такой, как у мужика (просторечная лексика)	

229	Муторно	Неприятно и тоскливо (просторечная лексика)	
230	Мыкаться	Скитаться, менять место жительства, работы, менять занятия, подвергаясь невзгодам и лишениям (просторечная лексика)	
231	Мякнуть	Становится расслабленным, дряблым, вялым (разговорная лексика)	
232	На меддте	Не зафиксировано	На месте (у Распутина: Семеновна)
233	Набрякший	Не зафиксировано	Распухший (просторечная лексика)
234	Наговорить	Наклеветать,звести напраслину (разговорная лексика)	
235	Нагрузлый	Не зафиксировано	Грузный (просторечная лексика)
236	Надёжа	Надежда (областная лексика)	Надежда (Томск, Кемерово, Красноярск, Алтай, Прибайкалье, Иркутск)
237	Надобье	Не зафиксировано	Необходимость (Байк. Сибирь)
238	Надоумить	Подать совет, помочь найти какое-либо решение (разговорная лексика)	
239	Надсадить	Повредить в результате непосильного физического напряжения; надорвать (просторечная лексика)	В сочетании с существительными сердце, душа обозначает: причинить душевные мучения; заставить страдать, тоско-

			вать, грустить
240	Надсадный	Чрезмерно напряженный (разговорная лексика)	
241	Назём	Навоз (областная лексика)	
242	Наказанье	Не зафиксировано	Наказание (просторечная лексика)
243	Наказывать	Дать наказ, велеть, поручить (Устаревшая, просторечная лексика)	
244	Наособь	Не зафиксировано	Не так, как все (Твер. обл., Байкал)
245	Напакостить	Наделать пакостей, навредить (разговорная лексика)	
246	Наплевать	Употребляется для выражения полного равнодушия, безразличия к кому-либо, чему-либо (просторечная лексика)	
247	Напропалую	Полностью отдаваясь чему-либо, не взвешивая, не рассуждая (разговорная лексика)	
248	Напуститься	Обрушиться на кого-л. с бранью, упреками и т. п. (разговорная лексика)	
249	Насбиривать	Не зафиксировано	Насобирать, насбирать в каком-либо количестве (Тверь, Урал)
250	Насмелиться	Осмелиться (просторечная лексика)	

251	Натай	Не зафиксировано	Существительное от на- таять (просторечная лек- сика)
252	Натужный	Производимый с натугой, с напряжением (разгово- рная лексика)	
253	Нахрапистый	Действующий нахрапом, бесцеремонно; наглый (просторечная лексика)	
254	Нашло-наехало	Не зафиксировано	Об идущих друг за дру- гом событиях / происше- ствиях (разговорная лек- сика)
255	Не дождалашь	Не зафиксировано	Не дождалась (у Распути- на: Семеновна)
256	Невзначай	Случайно, ненароком, не- чаянно (разговорная лек- сика)	
257	Невмоготу	Не по силам, невозможно (разговорная лексика)	
258	Невмоготу	Не по силам, невозможно (разговорная лексика)	
259	Неймется	Нет возможности удер- жаться от чего-л.; не в си- лах уняться, угомониться (просторечная лексика)	
260	Нелегкая занесла	Говорится о том, кто пришел не вовремя, не- кстати (просторечная лек- сика)	
261	Немудрящий	Самый обыкновенный, немудреный (простореч-	

		ная лексика)	
262	Неповадно	Непривычно, нежелательно, неудобно (областная лексика)	
263	Непогодъ	Непогода (просторечная лексика)	
264	Неправдашний	Не зафиксировано	Ненастоящий (Свердл. обл., Урал, Тул. обл.)
265	Неспроста	Не без умысла, с какой-л. тайной целью, намерением (разговорная лексика)	
266	Неужто	Неужели (устаревшая и просторечная лексика)	
267	Низинка	Не зафиксировано	Низменное место (разговорная форма, уменьшительно-ласкательное)
268	Низовка	Не зафиксировано	Низовый ветер, ветер дующий вверх по течению реки (Иркутск, Красноярск, Омск)
269	Никуды	Не зафиксировано	Никуда (просторечная лексика)
270	Ничегошеньки	Не зафиксировано	Ничего (разговорная уменьшительно-ласкательная форма)
271	Ничейный	То же, что ничей (разговорная лексика)	
272	Нутро	Внутреннее содержание, сущность чего-либо (просторечная, разговорная	Внутренние органы, преимущественно в груди человека (Урал)

		лексика)	Верхняя часть живота (Новосибирск)
273	Обмерший	Не зафиксировано	Прилагательное от обмे- реть (устаревшая и разго- ворная лексика)
274	Обмирать	Оцепенеть под влиянием какого-либо сильного, внезапного ощущения, потрясения (разговорная лексика)	
275	Обомлеть	Оцепенеть, оторопеть (разговорная лексика)	
276	Обратать	Не зафиксировано	Приручить, оседлать, об- хватить (Байк. Сибирь)
277	Обутка	Обувь (областная лекси- ка)	
278	Обшныривать	Шныряя, побывать всюду (просторечная лексика)	
279	Оглоушить	Привести в замешатель- ство, поразить, ошело- мить (просторечная лек- тика)	
280	Оглядной	Не зафиксировано	Осторожный, осмотри- тельный (без указания ме- стности)
281	Одежка	Одежда (разговорная лек- тика)	
282	Одёрнуть	Резким замечанием оста- новить, призвать к поряд- ку (разговорная лексика)	
283	Одр	Постель, ложе (устарев- шее)	

		шая лексика)	
284	Озлиться	Обозлиться (просторечная лексика)	
285	Окаянный	Крайне неприятный в каком-либо отношении (просторечная лексика; Употребляется как бранное слово (просторечная лексика)	
286	Оклад	Очертание, контур (устаревшая лексика)	
287	Околачиваться	Ходить, находиться где-либо без дела, занятия и понапрасну, зря (просторечная лексика)	Ждать, пребывать в ожидании (Перм. обл., Свердл. обл.)
288	Окolicности	То, что в речи, рассказе является отклонением от сути дела, не раскрывает прямо или скрывает суть дела, ненужные подробности, косвенные, сторонние намеки и т. п. (устаревшая лексика)	
289	Опинаться	Не зафиксировано	Запинаться (просторечная лексика)
290	Орда	Многолюдная, беспорядочная и шумная толпа, собрище кого-либо (разговорная лексика)	О толпе, ватаге детей, преимущественно младшего возраста (часто бранно) (Сибирь, Омск.)
291	Отбрыкиваться	Всячески стремиться уклониться, отделаться от чего-либо (просторечная лексика)	

292	Отвязаться	Отделать, избавиться от чего-либо, кого-либо (разговорная лексика)	
293	Отмякнуть	Переносное значение: стать мягче, снисходительнее; смягчиться (разговорная лексика)	Теплеть, делаться мягкче (погоде) (Иркут. обл., Свердл. обл.) Согреться, нагреться (Пермь)
294	Отцовый	Не зафиксировано	Отцовский
295	Отшиб	В стороне (разговорная лексика)	
296	Отымать	Отъять (просторечная и устаревшая лексика)	
297	Очумелый	Утративший способность ясно воспринимать и понимать окружающее, происходящее (просторечная лексика)	
298	Очурать	Не зафиксировано	Образумить, одернуть кого-либо (Иркут. обл., Южн. Красноярск) Отговорить от чего-либо; убедить в чем-либо (Пермь, Красноярск)
299	Ошалело	Наречие к ошелелый (просторечная лексика)	
300	Пакость	Нечто мерзкое, отвратительное; гадость (разговорная лексика)	
301	Пальба	Действие по значению палить, а также звуки, производимые этим дей-	

		ствием (разговорная лексика)	
302	Паут	Овод (областная лексика)	Овод (Новосибирск, Красноярск, Приангарье, Иркутск, Бурятия)
303	Перемогать	Преодолевать, пересиливать какое-либо чувство, физическое или психическое состояние (разговорная лексика)	Работать через силу (Сев. Двин.)
304	Пересуд	Недоброжелательное обсуждение чьего-либо поведения, поступков и т. п.; толки, сплетни (просторечная лексика)	
305	Перешибить	Заглушить собой (просторечная лексика)	
306	Плюнуть навсё	Отказать, прекратить (просторечная лексика)	
307	По сю пору	Не зафиксировано	До сих пор, до сего дня (устаревшая лексика)
308	Побывка	Недолгое пребывание у родных во время отпуска (разговорная лексика)	Житье у родных, родителей (после отделения) на их средства с целью накопления денег для самостоятельной жизни, а также при обучении ремеслу (Волог. обл.)
309	Повинный (в тексте <i>повинна</i>)	Обязанный, должны (кратк. ф. устаревшая лексика)	
310	Поворотить	Отвернуть в сторону, назад; повернуть (устаревш.)	Вернуться, возвратиться

		шая, просторечная лексика)	(Арх. обл.)
311	Погодить	Подождать немного с каким-либо делом, повременить (разговорная лексика)	
312	Подернуться	Случайно оказаться перед кем-то (разговорная лексика)	
313	Поди	Вероятно, наверное (разговорная лексика)	
314	Подранок	Зверь или птица, раненные охотником (охотн.)	
315	Подсечься	То же, что и подкоситься (просторечная лексика)	
316	Подстегнуть	Поторопить, побудить к действию (разговорная лексика)	
317	Подфартить	Везти, удаваться (просторечная лексика)	
318	Подхватиться	Быстро, стремительно вскочить (просторечная лексика)	
319	Подцепить	Перенять, позаимствовать (разговорная лексика)	
320	Подчистую	Полностью, без остатка (просторечная лексика)	Все без исключения (Новосибирск, Коми, Пермь)
321	Подшибить	Поразить выстрелом, взрывом и т.п. (просторечная лексика)	
322	Подыматься	Подняться (устаревшая	

		лексика)	
323	Подыхающий <i>от</i> <i>Подохнуть</i>	Умирать (грубая просторечная лексика)	
324	Пожаловать	Прийти, явиться куда-либо, посетить кого-либо (устаревшая лексика)	
325	Поживиться	Воспользоваться чем-либо (разговорная лексика)	
326	Пожухший	Не зафиксировано	Утративший цвет, свежесть (Урал)
327	Позарез	До крайности, чрезвычайно (просторечная лексика)	
328	Позарез	До крайности, чрезвычайно (просторечная лексика)	
329	Позариться	С завистью смотреть на что-либо; страстно желать, стремиться завладеть чем-либо (просторечная лексика)	
330	Поиск	Разведывательная боевая операция (военная лексика)	
331	Покалечить	Разговорная форма искалечить	
332	Покров	Один из христианских праздников (устаревшая лексика)	Церковный праздник
333	Полоцка	Не зафиксировано	Полочка (у Распутина):

			Семеновна)
334	Полушалок	Небольшая шаль (просторечная лексика)	
335	Полязыка	Не зафиксировано	
336	Пометаться	Устремляться куда-либо, кидаться, бросаться (устаревшая лексика, просторечная лексика)	
337	Помешкать	Помедлить, подождать (разговорная лексика)	
338	Помилование	Прощение (устаревшая лексика)	
339	Помякнуть	Не зафиксировано	Размякнуть (разговорная лексика)
340	Поапрасну	Напрасно, бесполезно (разговорная лексика)	
341	По-нонешним	Не зафиксировано	По-нынешнему (Байк. Сибирь)
342	Понужнуть	Не зафиксировано	Понудить, поторопить (просторечная лексика)
343	Понятье	Не зафиксировано	Понятие (просторечная лексика)
344	Поопнуться	Не зафиксировано	Запнуться (просторечная лексика)
345	Поперед	Не зафиксировано	Заранее (просторечная лексика)
346	Поперёк ей	Не зафиксировано	Наперекор (просторечная лексика)
347	Попозже	Не зафиксировано	Позже (просторечная лексика)

			сика)
348	Порешить	Убить, прикончить (просторечная лексика)	
349	Порода	Принадлежность по рождению к какому-л. роду, сословию, определенной социальной группе (устаревшая лексика)	
350	Порожек	Ступенька (просторечная лексика)	
351	Поскотина	Пастбище, выгон, непосредственно прилегающие к деревне и со всех сторон огороженные изгородью (областная лексика)	Пастбище, выгон; изгородь вокруг выгона (Тюмень, Омск, Алтай, Новосибирск, Томск, Кемерово, Иркутск, Красноярск, Приангарье, Забайкалье)
352	Послабже	Не зафиксировано	Слабее (просторечная лексика)
353	Пославлять	Не зафиксировано	Прославлять (просторечная лексика)
354	Потакать	Проявлять снисхождение к чему-либо или кому-либо (разговорная лексика)	
355	Потрафлять	Угождать (просторечная лексика)	
356	Потяга	Не зафиксировано	
357	Потяжно	Не зафиксировано	
358	Похлеще	Наречие к слову «хлесткий» (просторечная лексика)	

359	Похоронка	То же, что похоронная (просторечная лексика)	
360	Поцитать	Не зафиксировано	Посчитать (у Распутина: Семеновна)
361	Починка	То, что чинится; починенная вещь (разговорная лексика)	
362	Почтя	Не зафиксировано	
363	Пошто	Зачем? почему? отчего? (устаревшая лексика)	
364	Прешвятая	Не зафиксировано	Пресвятая (у Распутина: Семеновна)
365	Прибрать	Привести в порядок, убрать; придать опрятный, нарядный вид (разговорная лексика)	
366	Привалить	Появиться, прийти (о чём-либо многочисленном или неожиданном) (разговорная лексика)	
367	Привестись	Прийтись, выпасть на долю (разговорная лексика)	
368	Приветить	Приветливо, ласково отнестись к кому-либо (устаревшая, просторечная лексика)	
369	Приветный	Производящий приятное впечатление (устаревшая просторечная лексика)	
370	Придурь	Некоторая глупость, умственная ограниченность	

		(разговорная лексика)	
371	Придых	Не зафиксировано	Придыхание (разговорная лексика)
372	Примерещиться	Показаться, представиться в воображении; привидеться (разговорная лексика)	
373	Приповадиться	Взять в обыкновение часто ходить куда-либо (разговорная лексика с по-метной <i>неодобритально</i>)	
374	Пристать	Устать, утомиться (областная лексика)	
375	Пристрой	Не зафиксировано	Пристройка (устаревшая лексика)
376	Пристыть	Примерзнуть к чему-либо (разговорная лексика)	
377	Прихлопнуть	Убить (просторечная лексика)	
378	Прогладь	Не зафиксировано	Место (словарь синонимов)
379	Прогонистый	Высокий и тонкий (просторечная лексика)	
380	Продаттестат	Не зафиксировано	Продовольственный аттестат
381	Продохнуть	Вздохнуть свободно, полной грудью (разговорная лексика)	
382	Промежду	Между (устаревшая лек-	

		сика)	
383	Просветный	Не зафиксирован	
384	Пугнуть	Разговорная форма однократного действия к пугнуть	
385	Работный	Рабочий (устаревшая лексика)	
386	Радый	Не зафиксировано	Радостный (Ставроп., Волгоград., Томск, Байк. Сибирь)
387	Разбитое корыто	Не зафиксировано	Неудача, потеря иллюзий (иносказание)
388	Развалюха	О чём-нибудь ветхом, разваливающемся (просторечная лексика с пометой <i>пренебрежитель-но</i>)	
389	Развезень	Не зафиксировано	Распутица, бездорожье (Байк. Сибирь)
390	Раздуматься	Впасть в раздумья, погрузиться в размышления (разговорная лексика)	
391	Разняться	Отделиться от чего-либо, разъединиться (разговорная лексика)	
392	Разок	Раз (разговорная лексика)	
393	Расея	Не зафиксировано	Россия (простонародное)
394	Распадок	Мелкая ложбина, а также небольшая боковая долина, выходящая в главную (Восточная Сибирь)	

395	Ревизия	Осмотр, обследование (разговорная лексика)	
396	Рёлка	Продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом; грива (областная лексика)	Удлиненный, невысокий вал, грива, гряда, холм, бугор на лугу, на пойме, на болоте (Амур. обл.)
397	Рехнуться	Сойти с ума (просторечная лексика)	
398	Ржавый голос	Не зафиксировано	Со скрежетом, скрипящий (фразеологизм)
399	Робить	Не зафиксировано	Работать (Новосибирск, Иркутск, Приангарье, Зап. Сибирь, Красноярск)
400	Рыбалить	Рыбачить (просторечная лексика)	
401	Рыбина	Одна рыба, обычно крупная (разговорная лексика)	
402	Рыпаться	Порываться что-либо сделать, предпринять (просторечная лексика)	
403	Самоедствовать	Не зафиксировано	Самого себя корить (просторечная лексика)
404	Самострел	Солдат, нанесший себе умышленное ранение (разговорная лексика)	
405	Самошитый	Не зафиксировано	Сшитый самостоятельно
406	Сваливать	Несправедливо приписать кому-либо чужую вину, проступок (разговорная лексика)	

407	Свиристелка	Не зафиксировано	Пустомеля, болтун, пустой человек (арго)
408	Сгинуть	Исчезнуть, скрыться, пропасть (разговорная лексика) Погибнуть, умереть (просторечная лексика)	
409	Сграбастать	Схватить, взять (просторечная лексика)	
410	Сельсовет	Сельский Совет народных депутатов представительный орган государственной власти в сельском районе (разговорная лексика)	
411	Середь	Среди (устаревшая и просторечная лексика)	
412	Слабина	Недостаток, слабое место у кого-либо, в чём-либо (просторечная лексика)	
413	Слыхивать	Слышать (разговорная лексика)	
414	Смуть	Не зафиксировано	Смута в значении раздор,ссора, нелады (просторечная лексика)
415	Сниматься	Покидать какое-либо место (разговорная лексика)	
416	Сном-слыхом	Не зафиксировано	Видеть о сне, слышать наяву (просторечная лексика)
417	Спорый	Быстро и ловко работающий (просторечная лексика)	

		сика)	
418	Справить	Сделать, выполнить какую-нибудь работу (просторечная лексика)	
419	Спятить	Сойти с ума, помешаться (просторечная лексика)	
420	Старатели	Тот, кто занимается кустарной добычей золота (просторечная лексика)	
421	Сторожиться	Остерегаться, опасаться (устаревшая и просторечная лексика)	
422	Стоять истуканом	Не зафиксировано	Стоять бессмысленно неподвижно, не понимая ничего (разговорная лексика)
423	Страшать	Пугать, запугивать, заставлять бояться (угрозами, обещаниями чего-л. дурного и т. п.) (разговорная лексика); вызывать, внушать страх, опасение, тревогу (устаревшая лексика)	
424	Стряпня	То, что стряпано, кущанье (разговорная лексика)	
425	Суматошный	Склонный к суматохе, излишне суетливый, торопливый, беспокойный (разговорная лексика)	
426	Сухопарый	Сухощавый, худощавый (разговорная лексика)	

427	Сушина	Засохшее дерево (областная лексика)	
428	Сызнова	Снова, опять (разговорная лексика)	
429	Сыскать	Найти, обнаружить, отыскать (разговорная лексика)	
430	Таращиться	Смотреть, широко раскрыв глаза (разговорная лексика)	
431	Телиться	Рождать телёнка(в тексте имеет другое значение: что-то долго делать)	
432	Тело налилось	Пополнеть, стать здоровым (разговорная лексика)	
433	Темень	Темнота, тьма (разговорная лексика)	
434	Теперешний	Существующий теперь, в настоящее время, нынешний, современный (разговорная лексика)	
435	Теперешний	Существующий теперь, в настоящее время; нынешний, современный (разговорная лексика)	
436	Толковый	Ясный, понятный, вразумительный (разговорная лексика)	
437	Толочься	Двигаться туда и сюда на небольшом пространстве, топтаться на месте, друг	

		около друга; толпиться тесниться где-либо (раз- говорная лексика) Быть, находиться посто- янно где-либо (разгово- рная лексика)	
438	Топтаться	Быть, находиться где- либо (разговорная лекси- ка)	
439	Торчмя	Торчком, в вертикальном положении (просторечная лексика)	
440	Третьегодняшний	Не зафиксировано	Существующий три года назад (уже три года)
441	Тронуться	Стать психически ненор- мальным (разговорная лексика)	
442	Тронь (<i>сущ.</i>)	Не зафиксировано	Существительное от тро- гать (просторечная лекси- ка)
443	Тулка	Не зафиксировано	Название охотничьего ружья Тульского оружей- ного завода среди охот- ников
444	Тыкаться	Суетливо метаться (разго- ворная лексика)	
445	Тяжистый	Не зафиксировано	Тяжелый (просторечная лексика)
446	У наш	Не зафиксировано	У нас (у Распутина: Се- меновна)
447	Уберегчись	Не зафиксировано	Уберечься (Байк. Сибирь)

448	Ублажить	Угождая, удовлетворить потребности (разговорная лексика)	
449	Увидаться	Разговорная форма увидеться	
450	Уговориться	Прийти к взаимному соглашению о чем-либо; уловиться, договориться (разговорная лексика)	
451	Угореть	Утратить способность соображать; одуреть (просторечная лексика)	
452	Ударить	Произвести выстрел, выстрелить (разговорная лексика)	
453	Ужели	Неужели (устаревшая лексика)	
454	Указующий	Не зафиксировано	Указывающий (просторечная лексика)
455	Умеючи	Не зафиксировано	С умением, со знанием дела (разговорная лексика)
456	Умотать	Уйти, удалиться откуда-нибудь (просторечная лексика)	
457	Упрятка	Не зафиксировано	Укромное место, убежище (просторечная лексика)
458	Урывками	Время от времени, нерегулярно, в перерыве между чем-либо другим (разговорная лексика)	

459	Утешный	Утешительный (устаревшая лексика)	
460	Ухайдакаться	Не зафиксировано	Замучиться, устать, изнемочь (разговорно-сниженная лексика)
461	Ухнул такой урожай	Высыпать, вылить сразу всё и много (просторечная лексика)	
462	Уши не коробит	Производить неприятное впечатление (просторечная лексика)	
463	Ушица	Не зафиксировано	Уха (разговорная лексика)
464	Фартить	Везти, удаваться (просторечная лексика)	
465	Фартовый	Удачливый (просторечная лексика)	
466	Форс	Хвастливое щегольство, шик (просторечная лексика)	
467	Хвастай	Не зафиксировано	Хвастайся (просторечная лексика)
468	Хиреть	Становиться хилым, слабым, болезненным, чахнуть (просторечная лексика)	
469	Хиус	Не зафиксировано	Резкий, холодный, зимний, внезапно подымающийся ветер, сопровождающийся выпадением снега и сильным морозом (Сибирь)

470	Хламъè	Хлам (просторечная лексика)	
471	Хлèсткий	Резкий, меткий (разговорная лексика)	
472	Хлеще	Просторечная форма <i>хлèсткий</i>	
473	Хлопотать	Беспокоиться, заботиться о чём-либо (устаревшая лексика)	
474	Хмыкать	Произносить «хм» или «гм», выражая удивление, иронию, досаду, сомнение и т.п. (разговорная лексика)	
475	Ходики	Стенные часы упрощенного устройства с гирями (разговорная лексика)	
476	Ходка	Не зафиксировано	Хождение от одного пункта к другому (просторечная лексика)
477	Холостёжь	Холостые люди (просторечная лексика)	
478	Хомутарка	Не зафиксировано	Помещение для отдыха кучеров, где хранились хомуты и лошадиная упряжь (устаревшая лексика)
479	Хоть бы хны	Совершено равнодушен, никак не реагирует (просторечная лексика)	
480	Хохотнуть	Издать короткий, негромкий смех (разговорная	

		лексика)	
481	Хошь	Не зафиксировано	Хочешь (просторечная лексика)
482	Хроменький	Не зафиксировано	Хромой (уменьшительно-ласкательная форма)
483	Худо-бедно	Самое малое, самое меньшее, по крайней мере (просторечная лексика)	
484	Хужей	Не зафиксировано	Прилагательное от хуже (просторечная лексика)
485	Це..?	Не зафиксировано	Что..? (у Распутина: Семеновна)
486	Цервяки	Не зафиксировано	Червяки (у Распутина: Семеновна)
487	Чаяние	Надежда, ожидание (устаревшая лексика)	
488	Чирки	Башмаки, туфли (устаревшая лексика)	
489	Чудовина	Не зафиксировано	Вещь (просторечная лексика)
490	Чураться	Сторониться, избегать кого-, чего-либо (разговорная лексика)	
491	Чуять	Интуитивно чувствовать, предчувствовать, предполагать; понимать, сознавать (разговорная лексика)	
492	Шам	Не зафиксировано	Сам (у Распутина: Семеновна)

493	Шастать	Бродить, шнырять (просторечная лексика)	
494	Шебуршать	Возиться, копошиться с шорохом, с шумом (просторечная лексика)	
495	Шевеленье	Не зафиксировано	Существительное от шевелиться (просторечная лексика)
496	Шитик	Род лодки или плоскодонного речного судна (областная лексика)	
497	Шказать	Не зафиксировано	Сказать (у Распутина: Семеновна)
498	Шкура	О человеке продажном, корыстном, преследующем только свою личную выгоду (грубая просторечная лексика) Жизнь, существование, положение, благополучие (просторечная лексика)	
499	Шледует	Не зафиксировано	Следует (у Распутина: Семеновна)
500	Шпрошить	Не зафиксировано	Спросить (у Распутина: Семеновна)
501	Штарый	Не зафиксировано	Старый (у Распутина: Семеновна)
502	Штоб	Не зафиксировано	Чтоб (разговорная лексика)
503	Штыд	Не зафиксировано	Стыд (у Распутина: Семеновна)

504	Шуцка	Не зафиксировано	Сучка (у Распутина: Семеновна)
505	Шухарить	Не зафиксировано	Безобразничать (сниженная лексика)
506	Щенёнок	Не зафиксировано	Щенок (просторечная лексика)
507	Эва	Выражает удивление, недоверие; выражает несогласие с собеседником (просторечная лексика)	
508	Язва	О злобном, язвительном человеке (разговорная лексика)	
509	Язык	Пленные, от которых можно узнать нужные сведения (жаргонизм)	
510	Яр	Крутой, обрывистый берег реки, озера, склон оврага; обрыв; овраг, лощина	Крутой край оврага

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**НЕНОРМАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ
В ЯЗЫКЕ РОМАНА В. РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»:
РУСССКИЙ ОРИГИНАЛ В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Ю.А. Михасёва

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
Т.М. Григорьева

Нормоконтролер

А.А. Чуруксаева

Красноярск 2018